

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЪ по 10 копѣекъ.

№ 41.
9-го ОКТЯБРЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва 9 октября. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Къ вопросу о Миссіонерскомъ институтѣ. Иностранное обозрѣ-
ніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Библиографическая забѣтка. Вѣнокъ на могилу преосвященнаго Платія Епископа Костромскаго. Иннокентій
митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ, Ивана Барсукова. Корреспонденція. Изъ
Сергіева посада. Годичный актъ въ Московской духовной академіи. По поводу диспута 26 сентября въ Московскій академіи. Освященіе храма въ
селѣ Никольскомъ. Баллотировка въ московскихъ мѣщанскихъ училищахъ куваческаго общества. Тридцатипятилѣтній юбилей священника. Извѣстія и
забѣтки. Отъ нареченнаго патріарха св. града Иерусалимскаго и всея палестины Никодима. Юбилей частной гимназій Фр. Креймана. Изъ далекаго
прошлаго. Некрологъ. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Бесѣды съ старообрядцами въ семинарскій церкви. Пожертвованія
погорѣвшимъ.

МОСКВА, 9 октября.

Въ недавнее время состоялось опредѣленіе Св. Си-
нода, разрѣшающее совершеніе богослуженія на ино-
родческихъ языкахъ, о чемъ въ свое время было сообщено
нашимъ читателямъ. Св. Синодъ дозволилъ частное и
общественное богослуженія вполнѣ или по частямъ на
инородческихъ языкахъ не только въ тѣхъ мѣстностяхъ,
гдѣ обитаетъ сплошное инородческое населеніе, но и
тамъ, гдѣ есть болѣе и менѣе значительное число кре-
щенныхъ инородцевъ; но если вмѣстѣ съ инородцами
присутствуютъ русскіе, то Синодъ призналъ полезнымъ
соединять богослуженіе пополамъ или въ извѣстныхъ
пропорціяхъ на славянскомъ и инородческихъ языкахъ.
Въ видахъ огражденія отъ неправильныхъ и неискус-
ныхъ переводовъ въ церковномъ употребленіи, Св. Си-
нодъ потребовалъ и поставилъ условіемъ, чтобы при
богослуженіи употреблялись изданія Православнаго Мис-
сіонерскаго общества, напечатанныя переводческою ком-
миссіею въ Казани. Впрочемъ по причинѣ, можетъ быть,
недостаточности изданій этой комиссіи и малому числу
ихъ Синодъ временно допустилъ употребленіе рукопис-
ныхъ переводовъ, сдѣланныхъ миссіонерами и другими
лицами, служащими при миссіяхъ и не находящимися въ
ея составѣ.

Это опредѣленіе Св. Синода вѣроятно будетъ встрѣ-
чено съ живою радостію и благодарностію не одними
инородцами, но и всѣми православными, преданными
сынами церкви. Совершеніе богослуженія на понятномъ
для инородцевъ языкѣ будетъ имѣть важныя и плодотворныя
послѣдствія для успѣховъ православной вѣры
между ними.

Располагая и привлекая необращенныхъ къ христіан-
ству, оно будетъ служить однимъ изъ главныхъ и са-

мыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ духовному просвѣ-
щенію и утвержденію въ вѣрѣ новообращенныхъ, еще
неокрѣпшихъ и неутвердившихся въ ней, духовно-сла-
быхъ и немощныхъ, — христіанъ только по имени, а
не въ дѣйствительности, какихъ къ несчастію весьма
много находится ереди нашихъ инородцевъ, формально
числящихся христіанами. Объ этомъ обстоятельстве мы
и намѣрены поговорить въ настоящей разѣ.

Утвержденіе въ вѣрѣ обращенныхъ и воспитаніе ихъ
въ христіанскихъ понятіяхъ и чувствахъ есть дѣло не-
менѣе трудное, чѣмъ самое обращеніе. Исторія хри-
стіанской Церкви показываетъ, что распространеніе хри-
стіанства среди разныхъ европейскихъ народовъ при
помощи и содѣйствіи правительствъ, принимавшихъ въ
нихъ дѣятельное участіе, совершалось иногда скорѣе
и быстрѣе, чѣмъ утвержденіе и воспитаніе ихъ въ духѣ
христіанства. Это послѣднее требовало со стороны Церкви
настойчиваго труда и многихъ усилій въ теченіи нѣ-
сколькихъ вѣковъ. Такъ было у насъ въ Россіи; такъ
было и въ другихъ странахъ Западной Европы. Народ-
ныя массы и по обращеніи ихъ въ христіанство обык-
новенно долгое время живутъ прежнею языческою жи-
знію, слѣдуя установившимся понятіямъ, привычкамъ и
обычаямъ, соблюдая ученія и обряды языческой стари-
ны въ домашнемъ и общественномъ быту. Разсматривая
вопросъ съ исторической, единственно вѣрной и безо-
шибочной точки зрѣнія, мы поэтому не должны быть
слишкомъ строгими и пристрастными въ своихъ отзы-
вахъ и сужденіяхъ о нравственныхъ недостаткахъ нашихъ
крещеныхъ инородцевъ, а тѣмъ болѣе дѣлать укоризны
за то нашимъ миссіонерамъ и обвинять ихъ за чужіе
грѣхи и пороки, какъ то нерѣдко встрѣчается въ на-
шей періодической свѣтской печати. Нужно всегда пом-

нить, что исправленіе человѣческой природы есть одна изъ величайшихъ трудностей, для преодоленія коихъ требуется счастливое соединеніе многихъ благоприятныхъ условий. Смотри такъ на дѣло, мы впрочемъ далеки отъ того, чтобы оставаться индифферентными и равнодушными къ ненормальнымъ, грубымъ и безобразнымъ явленіямъ въ жизни инородцевъ, предоставляя времени развитіе ихъ умственного и нравственного состоянія; нѣтъ, противъ всего дикаго, грубаго и языческаго, встрѣчающагося въ ихъ жизни и возмущающаго христіанское чувство должны быть предпринимаемы соотвѣтствующія мѣры и средства; тѣмъ болѣе нетерпимы такія печальныя и прискорбныя явленія, какъ отпаденія отъ христіанства, единичныя и цѣлыхъ массъ, и совращеніе ихъ въ магометанство, бывшія въ прошломъ году въ Казанской епархіи.

Какія же противъ этого зла должны быть предприняты мѣры и средства и вообще—что нужно предпринять для прочнаго утвержденія новообращенныхъ инородцевъ въ христіанской вѣрѣ и нравственности и для искорененія въ нихъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ?

Общепризнанными и общеупотребительными средствами въ этомъ дѣлѣ считаются слѣдующія: богослуженіе на понятномъ для народа языкѣ, проповѣдь, принимаемая въ самомъ широкомъ значеніи не только какъ поученіе, сказанное съ церковной кафедрой, но какъ всѣ вообще вразумленія и наставленія со стороны пастыря Церкви при всякомъ удобномъ случаѣ, и наконецъ школа. Она обыкновенно признается въ послѣднее время однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ не только умственного, но и нравственного развитія человѣка и усовершенствованія его духовной природы. Но не слѣдуетъ забывать, что дѣятельность школы простирается на сравнительно очень краткій и непродолжительный періодъ жизни человѣка. Пробывъ три или четыре года и изучивъ, что положено, дитя оставляетъ ее.

Мы разумѣется имѣемъ въ виду первоначальную и элементарную школу грамотности, единственно возможную и удобную для просвѣщенія инородцевъ. Правда, школа даетъ средство къ дальнѣйшему развитію; правда и то, что наставленія, полученныя въ дѣтскомъ возрастѣ долго сохраняются въ памяти. Но это благотворное вліяніе школы сохраняется только въ благоприятной средѣ, а не въ той, въ какую попадаютъ учившіяся въ школахъ инородческія дѣти. Что же касается до богослуженія Православной Церкви, то оно оказываетъ свое спасительное вліяніе и благотворное воздѣйствіе на человѣка въ теченіи всей его жизни, начиная съ того времени, какъ въ немъ пробудится сознаніе и пониманіе и до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни. Православное богослуженіе сильно поражаетъ и привлекаетъ нашихъ инородцевъ не только обращенныхъ, но и язычниковъ. Эти послѣдніе въ дни торжественныхъ праздниковъ, каковы: Пасха, Богоявленіе и Николинъ день и другіе, приходятъ въ храмы, ставятъ свѣчи предъ образами и усердно кланяются. Всегда и вездѣ торжественное христіанское богослуженіе было самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для привлеченія язычниковъ въ христіанство. Еще въ глубокой древности Великій князь Андрей Боголюбскій, хорошо понимавшій

силу и значеніе христіанскаго храма, его святыни и богослуженія для инородцевъ приказывалъ приводить въ устроенные имъ и богато украшенные храмы болгаръ и другихъ язычниковъ, чтобы они, видя по выраженію лѣтописца истинное христіанство, крестились и многіе изъ язычниковъ дѣйствительно крестились. При недостаткѣ просвѣщенія и отсутствіи школъ храмъ для нашихъ предковъ служилъ единственнымъ училищемъ вѣры и благочестія. Поэтому на храмъ съ его святынею и богослуженіемъ должно быть обращено особое вниманіе въ дѣлѣ распространенія христіанства между нашими инородцами и воспитанія ихъ въ духѣ христіанскомъ.

Но для того, чтобы христіанское богослуженіе оказывало свое спасительное и благотворное вліяніе на инородцевъ, нужно во-первыхъ предоставить имъ возможность какъ можно чаще посѣщать его, иначе сказать:—наши миссіи должны выстроить такое количество храмовъ, которое бы удовлетворяло ихъ религіознымъ потребностямъ безъ затрудненій и препятствій; во-вторыхъ нужно поставить его такъ, чтобы оно было понятно для нихъ, т. е. оно непременно должно быть совершаемо на употребительномъ родномъ для нихъ нарѣчій. Къ несчастію на это послѣднее обстоятельство до послѣдняго времени не обращалось должнаго вниманія. Въ инородческихъ церквахъ богослуженіе совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для крещеныхъ инородцевъ, только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ по частной инициативѣ миссіонеровъ и на свой страхъ, или съ разрѣшенія мѣстныхъ преосвященныхъ читались нѣкоторыя молитвы и пѣлись нѣкоторыя пѣснопѣнія на туземномъ нарѣчій въ переводѣ частныхъ лицъ или Казанской комиссіи. Въ большинствѣ же случаевъ священники въ инородческихъ приходяхъ и миссіонеры въ своихъ станахъ или отдѣленіяхъ незнакомы съ языкомъ своихъ прихожанъ. Самое совершеніе богослуженія на инородческихъ языкахъ считалось дѣяніемъ недозволеннымъ и неразрѣшеннымъ высшею церковною властію. Мы были того убѣжденія, что инородецъ, принявшій христіанство, обязанъ былъ знать нашъ языкъ. Если онъ съ трудомъ выучивался кое-какъ понимать по русски, то мы обязывали его знать и нашъ церковно-славянскій языкъ, на которомъ совершали для него богослуженіе,—языкъ, мало-понятный и для самихъ русскихъ. Изъ какихъ побужденій вытекалъ такой неправильный взглядъ? Можетъ быть изъ желанія поскорѣе ассимилировать инородцевъ, приобщить ихъ къ русскому народу и сдѣлать ихъ по духу и языку совершенно русскими; можетъ быть къ этому присоединялось еще опасеніе переводомъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки создавать особые литературные языки, усиливать обособленность инородческихъ племенъ и такимъ образомъ ставить препятствія къ достиженію первой цѣли, достовѣрно мы не знаемъ. Вѣроятно эти мнѣнія и опасенія раздѣляютъ и теперь многіе. Но въ успокоеніе ихъ боязни и опроверженіе ихъ мнѣній мы скажемъ слѣдующее. Претвореніе и передѣлываніе народа и племени изъ одной національности въ другую не входитъ въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей Церкви и христіанства,—это есть дѣло

чисто государственное. Православная Церковь тѣмъ существенно и отличалась отъ Римско-Католической въ своихъ отношеніяхъ къ обращеннымъ народамъ, что никогда не требовала однообразнаго языка въ совершеніи богослуженія и чтенія слова Божія, а свободно дозволяла каждому народу славить Христа на своемъ родномъ языкѣ. Зачѣмъ вмѣнять въ обязанность православной Церкви то, что она никогда не допускала и не практиковала? Зачѣмъ ей навязывать требованіе латинства, въ которомъ мы православные, привыкшіе къ свободѣ совершенія богослуженія на разныхъ языкахъ, постоянно укоряемъ его и упрекаемъ?

Печальныя послѣдствія, сопровождающія совершеніе богослуженія для народа на неизвѣстномъ или малоизвѣстномъ для него языкѣ, очевидны и понятны для всѣхъ. Благотворное и спасительное дѣйствіе православнаго богослуженія и его великое воспитательное значеніе теряло свою силу для нашихъ инородцевъ именно потому самому, что оно совершалось для нихъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ вынести изъ Церкви инородецъ, слыша непонятныя для него звуки церковнаго пѣнія и чтенія на языкѣ, котораго онъ не разумѣетъ и не знаетъ? Не отъ того ли зависитъ замѣченная у нѣкоторыхъ инородцевъ холодность къ христіанскому храму, рѣдкое посѣщеніе его въ воскресныя и праздничныя дни, при полной возможности къ тому, — что церковная служба для нихъ непонятна и невразумительна? Не потому ли самому нѣкоторые изъ обращенныхъ инородцевъ, какъ напр. чуваша, черемисы, татары и другіе, крѣпко держатся своей старой вѣры, бѣгаютъ въ свои заповѣдныя священныя мѣста (киримеши), творятъ тамъ молитвы старымъ богамъ и совершаютъ языческіе обряды? Старое язычество не потому только привлекаетъ ихъ, что оно свое и родное имъ, но и потому между прочимъ, что оно понятно и вразумительно для нихъ. Чтобы привлечь инородца въ христіанскій храмъ и заставить полюбить его точно также, какъ любить свой приходскій храмъ православный русскій человекъ, жертвуя для украшенія и содержанія его послѣднюю копѣйку, нужно, чтобы этотъ храмъ былъ не только благолѣпно устроенъ и украшенъ, но и чтобы все совершаемое въ немъ, — церковное пѣніе и чтеніе и самое поученіе пастыря было для него понятно, на его родномъ языкѣ. И это послѣднее условіе должно быть выполнено прежде всего. Тогда онъ съ радостію и готовностію пойдетъ въ христіанскій храмъ вмѣсто своей прежней убогой кумирни и этотъ храмъ сдѣлается для него родною и заветною святынею.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Россію изъ Даніи. Похороны И. С. Тургенева. Даръ Государя Императора въ храмъ на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Сдѣйствіе духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія. Увеличеніе пособія новорукноположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ. Освобожденіе отъ описи иконъ. Финляндскія стипендіи въ духовной семинаріи. Распространеніе штуды. Пособіе правительства фабричнымъ школамъ. Собраніе Прибалтійскаго Братства. Виставка вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ. Открытіе бесплатныхъ столовыхъ. Какъ смотрятъ крестьяне на церковную проповѣдь. Состояніе Русскаго православленнаго общества. Присужденіе Уваровскихъ премій и новыя задачи для нихъ.

— 2-го октября, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Августѣйшими Своими

Дѣтьми, Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеніей и Ольгою Александровнами, благополучно возвратились изъ Даніи въ Петергофъ. Съ Ихъ Величествами прибылъ его королевское высочество Наслѣдный Принцъ Датскій Вальдемаръ. Свой переѣздъ изъ Копенгагена до Кроиштадта Ихъ Величества совершили на Императорской морской яхтѣ «Держава», которая прибыла на кроиштадтскій рейдъ сегодня рано утромъ. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра, на яхтѣ «Стрѣльна» выѣзжали изъ Петергофа, на встрѣчу Ихъ Величествъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ; министръ Императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рахтеръ и генералъ-адъютантъ Черевилъ. Послѣ завтрака, сервированнаго на яхтѣ «Держава», Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли на яхту «Александрія», которая затѣмъ, находилась подъ брѣйдовымъ пеломъ Государя Императора, — направилась въ Петергофъ, куда и прибыла въ исходѣ перваго часа пополудни. На Царской пристани, въ Петергофѣ, пріѣзда Ихъ Величествъ ожидали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ младшій, Михаилъ, Георгій и Александръ Михайловичи; министры: внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой; иностранныхъ дѣлъ, статсъ секретарь Гирсъ; временно управляющій военнымъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ Обручевъ; оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ; гофмейстеръ при Ея Величествѣ князь Голицынъ; генералъ-адъютантъ Императора Германскаго Вердеръ; генералъ-адъютанты: Воейковъ и Даниловичъ; исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера князь Долгорукій; фрейлина Озерова; петербургскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Лутковскій; управляющій городомъ Петергофомъ, свиты его Величества генералъ-маіоръ Араповъ, — поднесшіи Государынѣ Императрицѣ при встрѣчѣ великобланный букетъ живыхъ цвѣтовъ изъ петергофскихъ теплицъ; петергофскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Фрейгангъ; командиры полковъ лейбъ-гвардіи: конно-гренадерскаго — генералъ-маіоръ Тевяшевъ и уланскаго — полковникъ Червоный и другія лица. Выйдя на пристань съ яхты, Ихъ Величества поздоровались съ присутствующими и заняли открытый экипажъ. Государь Императоръ слѣдовалъ съ Государынею Императрицею, Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и наслѣднымъ принцемъ датскимъ Вальдемаромъ. Во второмъ экипажѣ ѣхали Ихъ Высочества: Михаилъ Александровичъ, Ксенія и Ольга Александровны. Его Величество былъ въ адмиральской формѣ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ въ формѣ нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа; Наслѣдный принцъ Датскій былъ въ датской формѣ. На пути Высочайшаго слѣдствія, по Самсоніевской аллеѣ, были выстроены гвардейскіе казаки: собственнаго Его Величества конвоя, терскаго и кубанскаго эскадроновъ, въ своихъ парадныхъ мундирахъ (черкескахъ), и нижніе чины сводной гвардейской роты. Ихъ Величества были встрѣчены ими и казаками, а также публикою громкимъ восторженнымъ «ура».

Съ пристани Ихъ Величества прослѣдовали въ Александрію, во дворецъ Коттеджъ.

Съ Ихъ Величествами прибыли: фрейлины, графини Голени-

шевы-Путузовы 1-я и 2-я; состоящій въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій; флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Олсуфьевъ; лейбъ-хирургъ тайный совѣтникъ Гиршъ и флагъ капитанъ Его Величества, контръ-адмиралъ Кремеръ.

— 27 сентября совершено въ Петербургѣ погребеніе тѣла знаменитаго нашего писателя И. С. Тургенева. Гробъ съ тѣломъ, прибывшій изъ Парижа, перенесенъ съ большою торжественностью со станціи желѣзной дороги на Волково кладбище—мѣсто погребенія. Собраніе публики было чрезвычайно многолюдное; газеты считаютъ ее сотнями тысячъ. Въ процессіи участвовало 180 депутацій, и болѣе 200 вѣнковъ возвышались среди шествія.—Вѣчная память великому русскому писателю. Для оцѣнки значенія его дѣятельности мы еще считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ такой знаменательный фактъ. Во время панихиды Тургеневъ въ 1-й варшавской гимназій, въ присутствіи попечителя варшавскаго учебнаго округа, мѣстный законоучитель, протоіерей Н. Ливчакъ, сказалъ рѣчь, напечатанную въ «Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ» (№ 81 за текущій годъ), въ которой рассказываетъ слѣдующее:

Одному изъ славянскихъ публицистовъ, проживавшему въ Вѣнѣ, хорвату Лукшичу обратившемуся въ 1867 году съ просьбой къ Тургеневу о сообщеніи ему его автобіографіи для предположеннаго всеобщаго альбома славянскихъ дѣятелей, самъ Иванъ Сергѣевичъ, снисходя къ этой просьбѣ, между прочимъ, скромно сознался, что незабвенной памяти нынѣ въ Бозѣ почившій освободитель народа Императоръ Александръ II ему лично заявилъ, «что съ тѣхъ поръ, какъ Онъ, Государь прочелъ «Записки Охотника», Его ни на минуту не оставила мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости».

— Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ храмъ сооружаемый на мѣстѣ катастрофы 1 марта имѣющіяся въ Императорскомъ кабинетѣ четыре монолитныя колонны изъ карганскаго темно-зеленаго порфира высшей гранильной работы Колыванской фабрики. Петербургскія газеты передаютъ, что каждая колонна имѣетъ бронзовую позолоченую базу богатаго рисунка, и такую же капитель; высота колоннъ доходитъ до 5 арш. 6 вершк. Царскій даръ имѣетъ быть помѣщенъ или въ иконостасѣ, или же этими колоннами предполагается украсить самое мѣсто, гдѣ палъ въ Бозѣ почившій Императоръ. Кабинету четыре колонны обошлись въ 12.911 руб.

— Вопросъ о содѣйствіи духовенству въ его дѣятельности по обученію народа, по словамъ газеты «Новости», недавно возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ. Вопросъ состоитъ изъ двухъ частей: объ устраненіи неправильнаго вмѣшательства свѣтскихъ властей въ управленіе церковно-приходскими школами также какъ и въ занятія духовныхъ лицъ по преподаванію въ свѣтскихъ училищахъ, и объ оказаніи со стороны другихъ вѣдомствъ содѣйствія духовенству въ его законныхъ требованіяхъ по дѣламъ о народныхъ школахъ.

— На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесено представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи на будущее время до 19,500 руб. ежегодно отпускаемаго въ размѣръ 15.000 р. кредита на выдачу пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ и кромѣ того о едновременномъ отпускѣ въ 1884 году на тотъ же предметъ—23,000 руб.

— По газетнымъ извѣстіямъ Святѣйшій Синодъ возбудилъ вопросъ, чтобы при арестѣ движимой собственности должника не описывались для продажи съ аукціона цѣнныя иконы, ибо такія дѣйствія судебной власти, по отзыву Святѣйшаго Синода, оскорбляютъ религиозное чувство и ослабляютъ духъ вѣры въ народѣ.

— «Новости» сообщаютъ, что по представленію финляндскаго генераль-губернатора, графа Ф. Л. Гейдена, финляндскій сенатъ рѣшилъ учредить на средства финляндской казны двѣ стипендіи въ с.-петербургской духовной семинаріи, по 800 марокъ каждая. Стипендіи предназначаются для православныхъ финляндцевъ, изъявившихъ желаніе, по окончаніи курса въ семинаріи, служить въ православныхъ финляндскихъ приходахъ.

— Штундистская секта продолжаетъ распространяться на югѣ Россіи и стала уже подаваться въ послѣднее время дальше на юго-западъ, именно въ Волянскую губернію. Корреспондентъ «Церковно-Общ. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ селѣ Синевѣ этой губерніи есть уже десять семействъ штундистовъ. Жители въ началѣ смѣялись надъ ними, но въ настоящее время относятся дружелюбно. Они начали совѣтоваться въ послѣднее время со штундистами не только о житейскихъ дѣлахъ, но и по вопросамъ о вѣрѣ, что грозитъ переходомъ въ штунду многихъ изъ крестьянъ этого селенія, если не будутъ приняты противъ этого мѣры.

— Въ виду предстоящаго изданія закона объ обязательномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, министерствомъ финансовъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, сдѣланъ разсчетъ суммъ необходимымъ для открытія школъ. По мнѣнію министерства финансовъ, для успѣшнаго хода преподаванія необходимо, чтобы каждый отдѣльный классъ въ упомянутыхъ училищахъ, при одномъ преподавателѣ, вмѣщалъ въ себѣ не болѣе 50 учениковъ, а при двухъ смѣнахъ, для каждыхъ 100 малолѣтнихъ требуется одна класная комната и одинъ преподаватель. Содержаніе каждаго такого класса, съ квартирой, отопленіемъ, свѣщеніемъ и другими расходами, должно обойтись среднимъ числомъ въ 700 рублей въ годъ. Предполагая, что часть этой суммы, въ размѣръ 170 рублей на каждую школу, покроется предположенною двухрублевою платой за обученіе (при освобожденіи отъ взноса установленной платы не болѣе 15% общаго числа учениковъ), ежегодный расходъ на содержаніе каждой одноклассной школы выразится цифрой въ 530 руб. А такъ какъ по собраннымъ министерствомъ даннымъ общее число рабочихъ на нашихъ заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ простирается въ настоящее время до 800.000 человекъ и изъ нихъ около 15% или 132.000 малолѣтнихъ, то для школьнаго обученія такого числа дѣтей потребуется открыть до 1.320 одноклассныхъ школъ, содержаніе коихъ обойдется около 700.000 р. въ годъ. Для болѣе правильнаго хода обученія малолѣтнихъ и для возможно скорого открытія необходимаго числа школъ, министръ финансовъ предлагаетъ упомянутую сумму ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства, не обременивъ расходами фабрикантовъ и заводчиковъ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ что въ субботу, 1 октября послѣ Божественной Литургіи и молебствія въ домовою церкви министерства внутреннихъ дѣлъ, въ помѣщеніи того же министерства состоялось торжественное собраніе «Прибалтійскаго Православнаго Братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери». Собраніе было открыто предсѣдателемъ Брат-

ства, г. Галкинымъ-Враскимъ, которымъ и было сообщено собранію о настоящемъ положеніи дѣлъ Братства. Православныя церкви Прибалтійскаго края находятся въ настоящее время въ цвѣтущемъ состояніи; что же касается школъ Братства, въ Прибалтійскомъ краѣ, то онѣ требуютъ помощи для приведенія ихъ въ удовлетворительное положеніе, требующее правительственной субсидіи въ размѣрѣ 42.000 руб., о чемъ пресѣдатель Братства повергалъ на усмотрѣніе Августѣйшей Покровительницы Братства. Ея Величеству благоугодно было соизволить на передачу этого дѣла на разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Гольдингенскія школы Братства нуждаются въ ремонтѣ, расходъ по которому исчисленъ совѣтомъ Братства въ 3.000 руб. Первое изданіе книги г. Поспѣлова: *Наставленіе православной епархіи*, въ переводѣ на эстонскій языкъ, напечатанное въ Ригѣ, разошлось и требуетъ втораго изданія, которое печатается и выйдетъ изъ печати въ январѣ будущаго 1884 года. Движеніе перехода Эстонцевъ въ православіе, начавшееся въ предшествовавшіе годы, продолжается; совѣтъ Братства откликнулся на помощь этому движенію и отдѣлилъ отъ своихъ суммъ на этотъ предметъ 500 р., а также пожертвовалъ иконы. Въ отчетномъ году перешли въ православіе 282 эстонца, такъ что въ окрестностяхъ Гапсала нынѣ считается до 500 человекъ Эстонцевъ перешедшихъ въ православіе. Въ заключеніе, пресѣдатель Братства предложилъ общему собранію, въ виду выраженного желанія мѣстнаго духовенства, учредить отдѣленіе Братства въ городѣ Ревелѣ и въ мѣстечкѣ Крито. Предложеніе это было единогласно принято общимъ собраніемъ членовъ Братства.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что на разсмотрѣніе вольно-экономическаго общества будетъ внесено совмѣстное заявленіе нѣсколькихъ членовъ о томъ, что для ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ вредными насѣкомыми и способами ихъ истребленія желательно учредить выставку этого рода насѣкомыхъ, съ указаніемъ при каждомъ экземплярѣ причиняемаго насѣкомымъ вреда и способовъ его уничтоженія. Для устройства этой выставки предлагается воспользоваться предстоящею въ будущемъ году международною выставкою садоводства въ С. Петербургѣ.

— Начальниками нѣкоторыхъ губерній возбужденъ вопросъ объ устройствѣ бесплатныхъ столовыхъ въ наиболѣе нуждающихся селеніяхъ ихъ губерній.

— «Спб. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующій любопытный фактъ изъ пастырской практики. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ передаетъ «взглядъ крестьянъ на изуцную проповѣдь» духовенства. Авторъ замѣтки, поступивъ на мѣсто, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сочинялъ свои проповѣди и, вооружась таковыми, выступалъ на церковную кафедру. Здѣсь онъ часто старался не обнаруживать передъ своими слушателями присутствія рукописной тетради, положенной, на всякій случай, въ резервѣ, и говорилъ свои поученія экспромтомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ такого проповѣдыванія, священникъ убѣдился, что его экспромты понимаются крестьянами, какъ его личная «наука» (поученія) и не производятъ такого впечатлѣнія, какое онъ рассчитывалъ имѣть, произнося экспромты. Крестьяне порѣшили, что «батюшка все самъ отъ себя говорить, безъ книги, безъ ничего», и на этомъ основаніи сомнительно относились, напримѣръ, къ разъясненію ученія о страшномъ судѣ и т. п. Священникъ узналъ о сомнѣніяхъ своихъ прихожанъ, съ сожалѣніемъ посмѣялся надъ своими

многолѣтними усиліями и трудами по составленію письменныхъ проповѣдей и энергично рѣшилъ оставить навсегда проповѣдываніе поученія наизусть и экспромтомъ. Теперь онъ проповѣдуетъ по печатной книгѣ, которую всѣ крестьяне видятъ на аналоѣ, и результаты лучше: крестьяне вполнѣ вѣрятъ книжному слову.

— Русское благотворительное общество въ Привислинскомъ краѣ, основанное съ цѣлю давать убѣжище и пропитаніе бѣднымъ престарѣлымъ людямъ, способнымъ къ работѣ отыскивать таковую и давать воспитаніе и образованіе дѣтямъ-сиротамъ и бѣднымъ, продолжаетъ свою полезную дѣятельность годъ отъ года все съ большимъ успѣхомъ. Въ 1882 году, какъ видно изъ отчета Общества, въ немъ состояло 17 почетныхъ членовъ, 20 постоянныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ жертвователей было—въ Варшавѣ—175, въ Кѣлецкомъ отдѣленіи—74, въ Петроковскомъ—77 и въ Люблинскомъ 99. Въ пріютахъ Общества къ 1 января 1882 года воспитывалось дѣтей: въ Маріинскомъ пріютѣ въ Варшавѣ мальчиковъ 43, дѣвочекъ 39, въ теченіе 1882 года въ пріютѣ принято мальчиковъ 7, дѣвочекъ 11; въ Кѣлецкомъ отдѣленіи—мальчиковъ 9, дѣвочекъ 10, въ теченіе 1882 года поступило мальчиковъ 9, дѣвочекъ 2; въ Петроковскомъ и Люблинскомъ отдѣленіяхъ мальчиковъ 32, дѣвочекъ 14, въ теченіе 1882 года поступило мальчиковъ 7, дѣвочекъ 6. Въ Варшавскомъ пріютѣ призрѣвалось 12 человекъ престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду. Общество имѣло къ 1 января 1882 года наличными и въ процентныхъ бумагахъ по всѣмъ отдѣленіямъ 86.639 р. 58 к. Въ теченіе 1882 года Обществомъ израсходовано на разныя потребности 27.781 р. 85 к. Къ 1 января 1882 года, вмѣстѣ съ приходомъ 1882 года, Общество имѣло 98,102 р. 49½ к.

— 25 сентября въ малой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, состоялось обычное публичное засѣданіе для объявленія присужденія уваровскихъ наградъ. На соисканіе этихъ премій въ настоящемъ году поступило шесть сочиненій, такъ что съ оставшимися отъ прошлаго года разсмотрѣнію конкурсной коммиссіи подлежало семь сочиненій. Отложивъ сужденіе объ одномъ изъ сочиненій за неполученіемъ отзыва отъ рецензента, коммиссія признала достойными малыхъ уваровскихъ премій по 500 руб. три слѣдующія сочиненія: 1) *О тайныхъ супружествахъ*, М. П. Горчакова. 2) *Синтаксическое изслѣдованіе*, часть 1-я, о падежахъ винительномъ, именительномъ и звательномъ индо-европейскихъ нарѣчій, сочиненіе г. Понова, 3) *Древнія изображенія русскихъ царей*. Выпускъ 1-й, сочиненіе г. Сонова. Въ признательность за труды по разсмотрѣнію премированныхъ сочиненій, коммиссія присудила: И. С. Берникову, г. Фортунатову и барону Бюлеру золотыя медали.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованы слѣдующія задачи предложенныя академіей наукъ для соисканія поощрительной преміи графа Уварова: 1) Опытъ словаря древнихъ выраженій по русскому искусству (срокъ доставленія отвѣтовъ на эту задачу 25 сентября 1886 года). 2) О мѣстоположеніи древне-хазарскихъ городовъ Птиля, Саргела и Симендера (срокъ 25 сентября 1886 года). 3) Разъясненіе свѣдѣній Геродота и другихъ древнихъ писателей о Скиѣяхъ посредствомъ найденныхъ доселѣ скиѣскихъ древностей (срокъ 25 сентября 1884 года). 4) Объ издѣліяхъ скиѣскаго происхожденія и о происхожденіи другихъ издѣлій найденныхъ вмѣстѣ съ ними (срокъ 25 сентября 1855 г.). 5) Изслѣдо-

ваніе монетнаго дѣла въ Россіи съ XIV вѣка до Іоанна Грознаго (срокъ 25 сентября 1887 года). Сверхъ того, Академія приглашаетъ русскихъ историковъ, къ рѣшенію еще одной новой задачи, а именно сдѣлать: сводъ комментаріевъ на записку Ибнъ-Фадлана о народѣ Русь, 922 года.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

къ вопросу о миссіонерскомъ институтѣ.

Письмо къ Редактору.

Въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за прошлый годъ помѣщено нѣсколько передовыхъ статей о необходимости спеціального учебнаго учрежденія для приготовленія образованныхъ миссіонеровъ. Авторъ предполагаетъ миссіонерскій институтъ, имѣющій такъ сказать всероссійское значеніе, какъ обязанный снабжать образованными миссіонерами не только всѣ существующія, но и имѣющія открываться и въ послѣдствіи миссіи. На этой мысли автора мы позволимъ себѣ не много остановиться.

Кругъ дѣятельности миссіонерскаго института на первое время не лучше ли ограничить одною европейскою Россіею, такъ какъ и самыя зачатки миссіонерскаго института, пріютъ для миссіонеровъ и крещено-татарская школа имѣютъ своею главною цѣлю борьбу съ магометанскимъ населеніемъ поволжскихъ губерній, для Сибири же пока ограничиться средними учебными заведеніями, имѣющими мѣстное значеніе тамъ, гдѣ есть ихъ зачатки. Для примѣра представимъ и такую мѣстность.

Со времени учрежденія Забайкальской миссіи, при Посольскомъ монастырѣ, резиденціи викарія Иркутской епархіи, открыто миссіонерское училище съ программой духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ. Училище это со времени перенесенія викаріатской катедры въ областной городъ Читу (въ 1880 г.) раздѣлено на два параллельныхъ отдѣленія при Посольскомъ монастырѣ и при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ.

Нужды миссіи и самое мѣстопробываніе епископа вызываютъ вопросъ объ учебномъ заведеніи болѣе высшемъ, чѣмъ уѣздное училище. Такимъ заведеніемъ могла бы быть миссіонерская семинарія какъ дальнѣйшее развитіе мысли положенной въ основаніе Посольскаго миссіонерскаго училища. Соответственно спеціальному ея назначенію должна быть и программа преподаванія; такъ наприм. вмѣсто древнихъ языковъ долженъ преподаваться книжный монгольскій языкъ, вмѣсто ученія о вѣроисповѣданіяхъ ученіе о буддизмѣ съ его опроверженіемъ, практическая медицина должна быть однимъ изъ существенныхъ предметовъ. Но все это еще вопросъ будущаго, а нужды миссіи не терпятъ. Нельзя ли чего сдѣлать и въ настоящее время, нельзя ли чего пристроить такъ сказать, уже къ готовому зданію. При прежнемъ уставѣ семинарій въ высшемъ отдѣленіи существовалъ особый миссіонерскій классъ противораскольническій. По примѣру этого класса можетъ быть признано будетъ возможнымъ при Иркутской семинаріи открыть особое миссіонерское отдѣленіе, куда поступали бы желающіе посвятить себя на миссіонерское служеніе. Программу преподаванія, время ученія и познанія необходимыя для поступающихъ въ миссіонерское отдѣленіе, лучше обсудятъ стоящіе у кормила мѣстнаго учебнаго правленія, если только подобная мысль будетъ признана осуществимою.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе дѣлъ въ Сербіи и Болгаріи и отношеніе къ нимъ Австро-Венгріи. Событія во Франціи. Договоръ съ Аннамомъ. Народное раздраженіе въ Испаніи противъ Франціи. Начало примиренія папской куріи съ германскимъ правительствомъ.

По извѣстіямъ изъ Сербіи, только что собранные новые представители народа для составленія скупщины самымъ неожиданнымъ образомъ, по именному королевскому приказу, были распущены, съ приказаніемъ немедленно оставить столицу. Обстоятельства, при которыхъ совершилось это распущеніе и которыя вызвали его, были слѣдующія.

Лишь только народные представители съѣхались въ столицу и открыли засѣданія, какъ съ разныхъ сторонъ посыпались въ скупщину жало бы на неправильности выборовъ, на произволъ разныхъ властей, оказывавшихъ, по приказанію министерства Пирочаца незаконное давленіе на избирателей. Скупщина составила комиссію и поручила ей провѣрить полномочія избирателей и разсмотрѣть жалобы на неправильность въ выборахъ. Изъ отчета этой комиссіи открылось, что «отъ Горашанина и военнаго министра Николича до послѣдняго полицейскаго всѣ чины повинны въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ дѣло выборовъ». По этому комиссію по сообщенію Москов. Вѣдомостей, заимствовавшихъ свои свѣдѣнія изъ газеты Narodni Listy, предложила въ скупщинѣ составить особую комиссію для разсмотрѣнія дѣла и наказанія виновниковъ. Далѣе было указано на 18 незаконныхъ избраній, послѣ чего при страшномъ шумѣ со стороны приверженцевъ прежняго министерства, рѣшено было на время удалить изъ палаты тѣхъ, выборы коихъ кассированы. Послѣ сего приступлено было къ выбору постоянного предсѣдателя и избрано было шесть человекъ изъ такъ называемой радикальной, враждебной нашему министерству партіи, тогда какъ его приверженцы получили меньшинство голосовъ.

Послѣ того Николай Христочъ, глава новаго кабинета ясно увидѣлъ, что радикалы собираются предать суду бывшихъ министровъ за незаконное вмѣшательство войска и властей на выборахъ, и что они по этому самому могутъ очутиться на скамьѣ подсудимыхъ. И вотъ онъ, явившись въ скупщину, вмѣстѣ съ указомъ отъ короля Милана объ открытіи ея засѣданія, приносить другой указъ, коимъ скупщина закрывается. Затѣмъ дано было приказаніе радикальнымъ депутатамъ о немедленномъ выѣздѣ изъ Бѣлграда.

Раздѣлавшись такимъ образомъ съ неприятной по своему составу скупщиной, король на дняхъ давалъ парадный обѣдъ въ честь ѡшедшихъ въ отставку и новыхъ министровъ. Бывшій министръ-президентъ Пирочацъ назначается посланникомъ въ Вѣну, а Міатовичъ, министръ финансовъ—посланникомъ въ Лондонъ. На другой день король принималъ офицеровъ бѣлградскаго гарнизона и обратился къ нимъ съ политической рѣчью, въ которой онъ радикальную партію опрочетливо назвалъ революціонною, забывая что этихъ радикаловъ выбралъ самъ народъ и выразилъ надежду, что въ офицерахъ Сербской арміи онъ найдетъ вѣрныхъ слугъ во дни испытаній. Рѣчь эта къ прискорбію короля встрѣчена была присутствовавшими офицерами съ гробовымъ молчаніемъ. По всему видно, что король Миланъ затѣваетъ опасную игру.

Описанныя происшествія въ Сербіи возбудили большое вниманіе въ Австро-Венгріи. Австрійскія газеты переполнены были статьями о сербскихъ дѣлахъ, въ которыхъ выражали свое удовольствіе смѣлому поступку короля, желавшему сох-

ранить дружбу съ Австріею и хвалили его твердую рѣшимость смирить непокорныхъ ему и ненавистныхъ Австріи радикаловъ. По послѣднимъ извѣстіямъ Сербское министерство намѣрено выждать время, пока успокоится народное возмущеніе. Достигнетъ ли оно этой желаемой цѣли, покажетъ недалекое будущее.

— По извѣстіямъ изъ Болгаріи, недавно открытое народное собраніе на дняхъ было распущено и закрыто, но оно сдѣлало важное постановленіе относительно Россіи. Большинствомъ сорока противъ пяти принята конвенція о возмѣщеніи Россіи расходовъ по оккупации, и большинствомъ тридцати девяти голосовъ противъ шести конвенція выработанная конференціей à quatre. У дверей собранія министр Начовичъ подвергся нападению со стороны какого-то неизвѣстнаго, который былъ немедленно арестованъ. Балабановъ, отвѣчая на различные запросы, сказалъ, по поводу отказа Турціи заключить торговый договоръ съ Болгаріей, что, по его мнѣнію, настало время, когда Болгаріи можно будетъ заключать самостоятельные договоры, согласные съ ея интересами. Министръ надѣется, что державы приступятъ къ постепенной отмѣнѣ канитуляцій.

По извѣстіямъ «Политической Корреспонденціи» народное собраніе, по предложенію министра юстиціи, даровало амнистію всѣмъ политическимъ преступленіямъ и проступкамъ, съ свершеннымъ до возстановленія конституціи. Далѣе сдѣлано распоряженіе, что-бы въ округахъ съ преобладающимъ магометанскимъ населеніемъ магометане привлекались къ занятію судебныхъ должностей.

Австрія зорко слѣдитъ за совершающимися на Балканскомъ полуостровѣ событіями. По поводу послѣднихъ событій въ Болгаріи, гдѣ какъ извѣстно нашимъ читателямъ недавно возстановлена была княземъ конституція, Австро-Венгерскій посоль въ Константинополь, баронъ Каличе, принятый на дняхъ султаномъ въ частной аудіенціи, коснулся между прочимъ положенія дѣлъ въ Сербіи и Болгаріи и заявилъ, что Австро-Венгрія будетъ протестовать противъ всякаго измѣненія порядка на Балканскомъ полуостровѣ; а если тѣмъ не менѣе обнаружится попытка къ перевороту, то она будетъ вынуждена «принять нѣкоторыя мѣры на Средиземномъ морѣ для обезпеченія своихъ интересовъ».

— Что касается до государствъ западной Европы, то политическая жизнь ихъ, за отсутствіемъ выдающихся событій, мало представляетъ интереса для нашихъ читателей. Во Франціи, послѣ скандальной и оскорбительной для Испанскаго короля встрѣчи въ Парижѣ послѣдовала отставка военнаго министра Тибодена, мѣсто котораго занялъ генералъ Кампенонъ, бывшій уже министромъ въ кабинетѣ Гамбетты. Отставкою Тибодена остались весьма недовольны радикальные депутаты, считавшіе его своимъ сторонникомъ и издавшіе по этому поводу манифестъ къ своимъ избирателямъ, въ которомъ они приглашаютъ принять мѣры для предотвращенія будто бы роялистскаго заговора, въ коемъ принимаютъ участіе министры.

Французское правительство заключило наконецъ договоръ съ Аннамомъ, полный текстъ коего уже появился въ парижскихъ газетахъ. Условія договора состоятъ въ слѣдующемъ. Франція принимаетъ на себя протекторатъ надъ Аннамомъ и завѣдываніе его иностранными дѣлами; провинція Бинтумъ присоединяется къ Кохинхинѣ; французы занимаютъ форты, расположенные у входа въ Гуэ; аннамскіе порты Туранъ и

Зонтай открываются для торговли всѣхъ націй; во всѣ большіе города Тонкина назначаются французскіе резиденты, которые контролируютъ мандариновъ, коихъ они могутъ также смѣщать, и надзираютъ за взиманіемъ и расходованіемъ податей; таможенное управленіе находится въ рукахъ французовъ; Франція гарантируетъ полную неприкосновенность Аннама, защищаетъ короля внутри страны и виѣ, и безъ помощи Аннама прогоняетъ «Черные Флаги». На дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ съ Аннамскимъ правительствомъ будетъ опредѣлена доля Аннама въ таможенныхъ и телеграфныхъ сборахъ Аннама и однихъ телеграфныхъ Тонкина.

Заключеніемъ договора французское правительство сдѣлало только одну половину дѣла. Главное затрудненіе заключается въ томъ, признаетъ ли этотъ договоръ съ Аннамомъ Китайское правительство, заявляющее на него свои верховныя права. Китайскій посоль Маркизь Цзенгъ, отвѣчая на адресъ Лондонскаго городского совѣта, закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что онъ надѣется еще путемъ взаимныхъ уступокъ достигнуть удовлетворительнаго рѣшенія занимающаго его великаго вопроса. Его долгъ и готовность достигнуть такого рѣшенія извѣстна, а потому не его будетъ вина, если такое рѣшеніе окажется невозможнымъ.

Въ самомъ Китаѣ народное возмущеніе противъ европейцевъ не прекратилось. Телеграфируютъ что въ Гайнанѣ расклеены на улицахъ афиши, угрожающія смертью европейцамъ и мандаринамъ, вслѣдствіе чего необходимо присутствіе военныхъ судовъ. Въ Фучоу, по словамъ телеграммы, произошли серьезные беспорядки, для подавленія коихъ французскій консулъ принялъ необходимыя предосторожности.

— Въ Испаніи оскорбительная встрѣча короля Альфонса произвела сильное народное неудовольствіе противъ Франціи, такъ что потребовалось принятіе нѣкоторыхъ мѣръ, предосторожности чтобы предохранить зданіе французскаго посольства въ Мадридѣ отъ нападена раздраженнаго народа.

Королю при его возвращеніи въ Испанію народъ всюду устраивалъ торжественныя встрѣчи, а въ самой столицѣ его привѣтствовали вмѣстѣ съ королевой несмѣтная толпа народа. Говорили, что Испанское министерство сдѣлаетъ запросъ Французскому объ оскорбленіи, понесенномъ въ Парижѣ королю Альфонсу, но оно само на дняхъ подало въ отставку и на его мѣсто назначено новое, тѣмъ будто бы дѣло съ Французскимъ правительствомъ слѣдуетъ считать оконченнымъ. Простой народъ симпатизируетъ союзу съ Германіей, съ которой будто-бы заключилъ союзъ король со время своего пребыванія тамъ, но высшее общество болѣе тяготеетъ къ Франціи, чѣмъ къ Германіи.

— Въ Германіи римская курія рѣшилась положить конецъ печальному положенію тѣхъ католическихъ приходовъ, которые остались безъ настоятелей и нынѣ желаютъ воспользоваться льготами закона отъ 11 іюля 1883 года, при чемъ курія разрѣшить старѣйшему изъ католическихъ епископовъ въ Германіи, епископу Кудльскому, исходатайствовать у правительства водвореніе священниковъ въ приходы и тѣхъ епархій гдѣ епископскія кафедры, вслѣдствіе постановленій майскихъ законовъ, доселѣ остаются вакантными. Такимъ образомъ сама папская власть въ сознаніи своего безсилія подаетъ руку примиренія и желаетъ прекратить ту борьбу, которую она вела нѣсколько лѣтъ съ правительствомъ и которую нѣмцы называли культурною борьбою.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Иностранная печать любит упрекать Россію въ воинственныхъ замыслахъ и кровожадныхъ инстинктахъ, указывая на ея мнимыя военныя приготовления, на передвиженіе войскъ, на составленіе плановъ. Если бы Россія дѣйствительно была всегда такъ осторожна и дальновидна, какъ про нее рассказываютъ европейскіе черезъ чуръ пугливые фантазеры, оставалось бы только порадоваться за ея судьбу; но, на самомъ дѣлѣ, ничто, какъ кажется, не даетъ права хвалить наше отечество за какую бы то ни было осторожность, или за дальновидность политики. И за то и за другое можно было бы хвалить, но не насъ, а нашихъ сосѣдей—Австрійцевъ и Нѣмцевъ, если бы долгъ не заставлялъ насъ болѣе опасаться, чѣмъ удивляться ихъ предприимчивости. А для опасеній съ нашей стороны не мало причинъ. Австрійскіе офицеры гуляютъ по нашимъ владѣніямъ, дѣлая отмѣтки и замѣчанія, рисуя и наблюдая, высматривая и вывѣдывая... Даже наши пограничныя власти, какъ пишетъ варшавскій корреспондентъ «Руси», замѣтили это явленіе, успѣли патынуться на эти «прогулки». Такъ 31-го мая настоящаго года былъ арестованъ при рекогносцировкѣ переправы черезъ р. Бугъ въ мѣстечкѣ Владовѣ поручикъ австрійскаго піонернаго полка Наре, а 9-го іюня на той же переправѣ вблизи нашей Брестъ-Литовской крѣпости былъ схваченъ капитанъ австрійскаго генеральнаго штаба Родановичъ. Оба были переданы въ руки австрійскихъ пограничныхъ властей... «Но все это были неудобныя намъ шалости *одиночныхъ* людей, а вотъ и другіе факты:» «13-го сентября у нашего кордона Зламана Граница (Кѣлецкой губ.) со стороны австрійской деревни Плохи появился взводъ австрійскихъ уланъ въ 40 человекъ подъ начальствомъ офицера, вооруженныхъ саблями». Перейдя на нашу территорію онъ сталъ продолжать свое походное движеніе по русской землѣ, не обращая вниманія на всѣ оклики нашихъ пограничныхъ стражниковъ. Офицеръ и его команда преспокойно производили военныя развѣдки, рекогносцировку и съемку на плашъ долины рѣчки Яворжикъ до кордона Боръ Бискуній, отъ котораго принуждены были повернуть назадъ, побуждаемые настойчивымъ требованіемъ встрѣтившаго ихъ русскаго поручика Боголепова. Черезъ день повторилась та же исторія, хотя и въ меньшемъ объемѣ: не 40, а уже только 14 уланъ подъ начальствомъ поручика Коссака, сына извѣстнаго краковскаго живописца, дошли до деревни Несулевице и затѣмъ по требованію мѣстнаго надзирателя безпрятственно возвратились въ деревню Плохи. Факты эти свидѣлствуютъ, конечно, никакъ уже не о русской воинственности, предусмотрительности, энергии, а могутъ служить развѣ только новымъ доказательствомъ нашего несчастнаго добродушія...

* * * Настоящее положеніе учебнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ, по словамъ «Руси», самое печальное, наводящее на самыя тяжелыя размышленія. Та средняя школа, съ помощью которой, какъ можно было бы надѣяться, будетъ мѣстное юношество воспитано въ любви и уваженіи къ Россіи и русскимъ, пала такъ низко въ глазахъ мѣстнаго общества, что потеряла всякій авторитетъ, всякое довѣріе... О ея нравственномъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи: всѣ въ глаза смѣются надъ ней, всѣ пальцами указываютъ на ея руководителей... Да и какъ не насмѣхаться нашимъ недругамъ при видѣ нашей беззаботности и небрежности! Сами факты подымаютъ злорадство и оно лется по краю изъ устъ въ уста, внушая презрѣніе къ русскимъ начинаніямъ и русскимъ си-

ламъ... Тамъ услышать, что въ реальномъ училищѣ на 40 человекъ учащихся не оказалось ни *одного* мало-мальски успѣшнаго, который бы могъ раскнутъ появиться предъ экзаменаторомъ, тамъ расскажутъ, какъ одинъ изъ директоровъ хлопоталъ о сложеніи вѣсной платы съ сына богача, получающаго одного ежегоднаго жалованья до 10,000 рублей; а тамъ сообщать и про легкую возможность добыть «зрѣлость» за извѣстное пожертвованіе и про продѣлки евреевъ, чуть не у воротъ гимназій принимающихъ въ закладъ отъ учениковъ книги и тетради и про частое посѣщеніе воспитанниками гимназій кофейныхъ и биллиардныхъ, помѣщающихся *vis-à-vis* съ гимназіей. Укажутъ добрые люди и на вопіющія злоупотребленія излюбленныхъ начальствомъ директоровъ и на сыплющіяся на нихъ награды и повышенія—и на многое другое укажутъ они и страшно станетъ русскому человеку за русское дѣло въ Западномъ краѣ...

* * * Въ пятомъ выпускѣ «Братскаго Слова» обратило на себя наше особенное вниманіе письмо И. П. Горюнова, касающееся правилъ, постановленныхъ недавно бывшимъ соборомъ пріѣзжихъ и здѣшнихъ рогожскихъ безпоповцевъ. Правила эти безнравственны и противны строю и преданіямъ русскаго народа. Это безъ сомнѣнія чувствуютъ и сами безпоповцы, ревниво старающіеся хранить ихъ въ тайнѣ. Г. Горюнову не удалось прослушать ихъ и онъ передаетъ въ своемъ письмѣ ихъ содержаніе со словъ своего знакомаго. Вотъ слова этого послѣдняго: «Новыя-то правила не лучше старыхъ, а пожалуй и хуже. Всѣхъ-то я и самъ не знаю, но вотъ для примѣра главныя статьи: кто хочетъ быть въ нашемъ обществѣ, тотъ не долженъ имѣть жены, не вступать въ бракъ и не записываться по новому положенію въ метрическія книги, выданныя правительствомъ, а кто не послушаетъ этого постановленія и вступить въ брачное сожителство, таковыхъ отлучать отъ общества, съ таковыми не молиться Богу, не ѣсть и не пить вмѣстѣ, не принимать на исповѣдь, дѣтей ихъ не крестить, женъ, если умрутъ послѣ родовъ не отиѣвать и не молиться за нихъ; а если кто изъ брачныхъ захочетъ возвратиться въ наше общество, тотъ долженъ разойтись съ женой, вынести шестинедѣльный постъ и раскаяться въ своемъ заблужденіи; если же кто изъ христіанъ, т. е. небрачныхъ, по немощи тѣлесной впадетъ въ грѣхъ, долженъ покаяться въ грѣхѣ: безъ грѣха де нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ и спасенія; а что нѣкоторые приводятъ въ защиту браковъ слова апостола Павла: *бракъ честенъ и ложе нескверно*, то это де сказано не на нынѣшнее время, а на прежнее благочестивое время,—нынѣ же время антихристово. Еще есть статья: за царя и всю предержавшую власть Богу не молиться, и много такихъ же нелѣпыхъ».

Что христіанскаго осталось въ людяхъ, исповѣдующихъ эти правила, и на сколько полезны для государства такіе граждане—вотъ вопросы, надъ которыми не мѣшало бы основательно поразмыслить...

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

ВѢНОКЪ НА МОГИЛУ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИГНАТІЯ, ЕПИСКОПА КОСТРОМСКАГО И ГАЛИЧСКАГО, СОСТАВИЛЪ РЕКТОРЪ КОСТРОМСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРІИ АРХИМАНДИРИТЪ ІУСТИНЪ.

Кромѣ формуляра, не многихъ бесѣдъ преосвященнаго, рѣчей говоренныхъ при жизни и по смерти его,

и нѣсколькихъ проповѣдей надгробныхъ, въ концѣ этой книжки приложены стихи надгробные, переложенные г. Пономаревымъ изъ икосовъ, читаемыхъ при погребеніи священниковъ и архіереевъ.

Какъ жаль, что ни перелавившій эти прекрасные и трогательные икосы въ стихи, не издатель ихъ не знали, что эти икосы не св. Іоанна Дамаскина, а Анастасія. Заглянули бы тотъ и другой въ книжки „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ прошедшаго года. Тамъ кондакъ и всѣ икосы Анастасія переведены на русскій языкъ съ греческаго діакономъ Сергіемъ Цвѣтковымъ съ слѣдующимъ акростихомъ: *Ἀναστασίῳ τοῦ ταπεινοῦ αἵνος.*

Вотъ полный акростихъ начальныхъ словъ икосовъ:

- 1) (Ἀὐτὸς μόνος) Самъ Ты единъ...
- 2) (Νουνεῶς) Умоляю усердно...
- 3) (Ἀναστάτες οὐ) Итакъ возставши...
- 4) (Συῦχαιόμεθα) Всѣ мы обливаемся слезами.
- 5) (Τὶ πικρά) Какъ горьки слова.
- 6) (Ἄρα) Гдѣ же...
- 7) (Συνοδεύσατε) Провожайте...
- 8) (Ἴδου) Но вотъ мы видимъ...
- 9) (Οὐδεὶς) Ибо никто...
- 10) (Ἰπομνήσω) Напоминаю вамъ...
- 11) (Τὰ γὰρ πάντα) Все оставимъ.
- 12) (Οὐδὲν) Ничто такъ скоро...
- 13) (Ἰπάγομεν) Мы идемъ...
- 14) (Τὶ ταραττή ἀκρίως) Человѣкъ, о чемъ временно ты возмущаешься.
- 15) (Ἄν ἐλέησας) Если ты, человѣкъ, помиловалъ.
- 16) (Πνιγρὰ) Лукавый путь.
- 17) (Ἐὶ γάρ) Ибо если...
- 18) (Ἴδου νῦν) Вотъ теперь, братія...
- 19) (Νεανίδες) Вы юныя дѣвы...
- 20) (Οὐχ ὀράτε) Ужели вы не видите...
- 21) (Ἰλιχοῖς) Приверженные къ грубымъ страстямъ.
- 22) (Ἄρα) Сколько похищено...
- 23) (Ἴδον) Видѣлъ я...
- 24) (Νεότης) Ибо юность...
- 25) (Ὅταν) Когда мы видимъ...
- 26) (Στρατιάς) Ибо узрѣвъ (небесныя) воинства.
- 27) (Συῦχαιόμεθα) Мы возгааемся...
- 28) (Παναγία) Всесвятая...

Г-номъ Пономаревымъ изъ этихъ икосовъ переложены въ стихи только 14-ть, и не по порядку Акростиха: 1-й, 5-й, а по книжкѣ: „Вѣнокъ на могилу преосвящ. Игнатія“ 2-й; 18-й, а по книжкѣ 3-й; 23-й, а по книжкѣ 4-й; 4-й, а по книжкѣ 5-й; 8-й, а по книжкѣ 6-й; 6-й, а по книжкѣ 7-й; 7-й, а по книжкѣ 8-й; 17-й, а по книжкѣ 9-й; 22-й, а по книжкѣ 10-й; 14-й, а по книжкѣ 11-й; 15-й, а по книжкѣ 12-й; 27-й, а по книжкѣ 13; 28-й, а по книжкѣ 14-й.

Ошибка издателя повторена въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 5 октября сего года.

Греческій текстъ кондака съ икосами въ субботу мясопустную на умершихъ съ акростихомъ: *Ἀναστασίῳ τοῦ ταπεινοῦ αἵμος*, изданъ еще прежде въ 1879 году архимандритомъ Амфилохіемъ въ кондакарії, на стр. 136 140, съ славянскимъ текстомъ XVII в.

На кондаки и икосы, издаваемые въ „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“, переводимые діакономъ Цвѣтковымъ, слѣдуетъ обратить вниманіе. Переведены они легко и хорошо, много дѣльных замѣчаній и примѣчаній при переводѣ помѣщено. Не зная ихъ, почтенные авторы невольно впадаютъ въ грубыя ошибки, какова и замѣчена здѣсь. Икосы на погребеніе сочинялъ Анастасій, а не Іоаннъ Дамаскинъ.

NN.

ИННОКЕНТІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ ПО ЕГО СОЧИНЕНІЯМЪ, ПИСЬМАМЪ И РАЗСКАЗАМЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ, ИВАНА БАРСУКОВА. МОСКВА 1883 Г.

Еще не такъ давно Московская паства понесла тяжелую утрату въ лицѣ своего знаменитаго архипастыря митрополита Иннокентія. Одннадцатилѣтнее служеніе высокопреосвященнаго Иннокентія въ санѣ Московскаго митрополита еще слишкомъ свѣжо въ памяти у всѣхъ и не изгладился еще его свѣтлый, величественный образъ. Москва глубоко уважала въ своемъ архипастырѣ великаго подвижника, много потрудившагося для блага церкви и еще болѣе—въ знакомомъ ему дѣлѣ Миссіонерскаго Общества, въ которое онъ положилъ душу свою. Судьба покойнаго святителя также была замѣчательна. «Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленнѣйшей странѣ проведенной болѣе половины своей жизни», не болѣе какъ бывший діакономъ при Благовѣщенской церкви въ городѣ Иркутскѣ, крестникъ крестьянина,—онъ возсѣлъ на древнѣйшемъ престолѣ, прославленномъ многовѣковой исторіею, рядомъ великихъ святителей Русской церкви и возвеличенномъ народною любовью. Все это—и сверхмѣрные заслуги покойнаго святителя и необычайность его судьбы сдѣлали личность его весьма замѣчательною, обратившею на себя вниманіе даже въ иностранной печати, гдѣ съ благовѣрнымъ удивленіемъ слѣдили пройденный имъ путь. Еще при жизни покойнаго святителя вышла, на англійскомъ языкѣ книга, посвященная по преимуществу его миссіонерской дѣятельности.

У насъ до сихъ поръ еще не было полной біографіи покойнаго святителя, что конечно оправдывается недавнею кончиною святителя, такъ что труды его не успѣли еще сдѣлаться достояніемъ исторіи. Теперь же настало время обзорнѣя его дѣятельности. Недавно [вышло сочиненіе г. Барсукова, содержащее въ себѣ полное и подробное жизнеописаніе митрополита Иннокентія. Авторъ не сообщаетъ какихъ либо новыхъ свѣдѣній о покойномъ святителѣ. «Одушевляемый благоговѣніемъ и любовью къ памяти святителя», авторъ поставилъ себѣ скромную задачу—«собрать разбросанныя свѣдѣнія о покойномъ святителѣ въ одну книгу, которая потомъ могла бы облегчить трудъ будущаго біографа». Такимъ образомъ представленное сочиненіе есть сводъ въ одно цѣлое всего того, что въ разное время писалось о митрополитѣ Иннокентіи въ разныхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, авторъ только расположилъ собранный имъ матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ. Такъ въ книгѣ помѣщены собственноручныя путевыя замѣтки покойнаго митрополита, его записки по разнымъ вопросамъ преимущественно церковнаго характера, письма къ частнымъ лицамъ, извѣстія о немъ современниковъ, отзывы о его ученыхъ трудахъ и т. п. При чемъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя свѣдѣнія о покойномъ преимущественно заимствованы авторомъ отъ родъ

ныхъ и близкихъ знакомыхъ святителя, равно какъ и нѣкоторыя письма къ частнымъ лицамъ мы встрѣчаемъ еще здѣсь въ первый разъ. За все это нужно быть благодарнымъ автору. Избѣгая личныхъ мнѣній и сужденій онъ съ особенною тщательностію собиралъ свой въ высшей степени любопытный матеріалъ. Около трехъ четвертей книги (645 стр.) посвящено описанію миссіонерской дѣятельности святителя на отдаленномъ Востокѣ, на который онъ употребилъ болѣе половины своей жизни. И нужно замѣтить, это самый интересный отдѣлъ сочиненія. Здѣсь цѣлая лѣтопись, повѣствующая о тѣхъ нечеловѣческихъ, самоотверженныхъ трудахъ, которымъ отличалось служеніе покойнаго іерарха. Каждая страница просится на выдержку. Къ сожалѣнію, рамки журнальной замѣтки не позволяютъ познакомить читателей со многими интересными подробностями изъ жизни покойнаго митрополита. Отсылаемъ ихъ къ самой книгѣ, которая читается съ живымъ интересомъ. Во внѣшнемъ отношеніи книга издана очень удовлетворительно. Къ ней приложено два портрета митрополита Пинноентія,—одинъ, когда онъ былъ митрополитомъ Московскимъ, другой, когда онъ только что былъ посвященъ во епископа, фотогравюра, изображающая богослуженіе преосвященнаго на рѣкѣ Амурѣ и два снимка съ двухъ писемъ его.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Годичный актъ въ Московской духовной академіи.

Во дню Покрова Пресвятыя Богородицы, храмовому празднику академіи, прибыли изъ Москвы, въ 7-мъ часу вечера, прямо ко всенощному бдѣнію преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій. За всенощнымъ бдѣніемъ, владыка выходилъ на литію и величаніе, самъ совершалъ помазаніе елеемъ. Въ самый день праздника, совершалъ литургію въ сослуженіи съ ректоромъ академіи прот. С. К. Смирновымъ, протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ и съ прочимъ братствомъ академическимъ.

За симъ, по обычаю, открылся актъ. Рѣчь была произнесена экстра-ординарнымъ профессоромъ академіи по кафедрѣ педагогики и нравственнаго богословія П. Нв. Казацкимъ. Въ своей рѣчи онъ изложилъ и подвергъ критикѣ взглядъ на воспитаніе, такъ называемой, отрицательной литературы 60-хъ годовъ. Какъ извѣстно, эта литература относилась съ глумленіемъ къ системѣ воспитанія, господствовавшей до реформъ Александра II-го; изъ-за разныхъ случаевъ злоупотребленія этой системой, неполнаго или невѣрнаго примѣненія ея на практикѣ, упомянутая литература отвергла самую начала, лежавшія въ основѣ прежней системы воспитанія,—начала, которыя сами по себѣ святы и истинны. Защитники этихъ началъ объявлены были врагами времени и предначертаній правительства.

Какія же начала, вмѣсто отвергнутыхъ, выставила либеральная литература, какъ лучшія и болѣе истинныя? Въ педагогической литературѣ тогдашняго времени наибольшимъ сочувствіемъ пользовались идеи Руссо и его комментатора—Дистервега. Коренное отличіе педагогическаго ученія Руссо отъ ученія христіанской педагогики состоитъ въ томъ, что Руссо смотритъ на ребенка, какъ на чистое и совершенное произведеніе природы, и что, поэтому ребенка, по Руссо, не слѣдуетъ воспитывать, что значило бы въ сущности калѣчить совершенное произведеніе природы, но что нужно пре-

доставить полную свободу развитію въ ребенкѣ природныхъ стремленій; долгъ воспитателя лишь устранять то, что препятствуетъ свободному развитію этихъ послѣднихъ. Эти идеи нашли для себя ревностнаго защитника въ лицѣ Дистервега. И нашъ русскій педагогическій журналъ («Учитель» за 1863 годъ) усердно испещряетъ свои страницы-выраженіями и словами, напоминающими страницы изъ сочиненій Руссо, т. е. считаетъ дитя также совершеннымъ твореніемъ, природныя велѣнія коего законны и нормальны; христіанское же ученіе о природѣ ребенка педагогическій журналъ третируетъ, какъ отжившее заблужденіе. Далѣе, г. профессоръ раскрылъ, что ученіе о воспитаніи Руссо и его послѣдователей есть воспроизведеніе эллино-языческаго воззрѣнія на тотъ же предметъ, и что какъ у грековъ это ученіе привело къ полному извращенію системы воспитанія и къ деморализаціи молодаго поколѣнія, такъ и у насъ послѣдствія того же ученія показали всю ложь и тщету его. Школьная жизнь послѣдняго времени весьма обильна фактами, которые показываютъ, что дисциплина въ школахъ упала, уваженіе учениковъ къ учителю и къ начальству перѣдко замѣняется дерзкими выходками, непослушаніемъ и оскорбленіями и т. п. И все это суть плоды того *нового* ученія о воспитаніи, которое заявило притязанія устранить прежнюю, основанную на христіанскихъ началахъ, систему воспитанія. Публика приняла съ живымъ сочувствіемъ рѣчь г. Казанскаго, выразившимся въ громкихъ аплодисментахъ.

Послѣ рѣчи прочитанъ былъ секретаремъ академіи М. П. Фивейскимъ отчетъ о состояніи Московской духовной академіи въ 1882—83 учебномъ году. Къ началу отчетнаго года почетными членами академіи состояло 23 лица. Въ теченіе года академія лишилась четырехъ своихъ почетныхъ членовъ. Высокопреосвщ. Евсевія, архіепископа Могилевскаго; духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, члена Св. Синода, протопресвитера Василя Бор. Бажанова; законоучителя Ихъ Императорскихъ Величествъ, члена Св. Синода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго и члена государственнаго совѣта князя Сергѣя Никол. Урусова. Вновь избраны въ званіе почетнаго члена академіи: преосвященный епископъ Порфирій, бывшій Чигиринскій; заслуженный ординарный проф. Москов. академіи Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ и ректоръ Вианской семинаріи, прот. Филаретъ Александровичъ Сергіевскій. Составъ наставниковъ академіи въ прошломъ году увеличился однимъ лицомъ: на вакантную кафедру Патристики избранъ былъ кандидатъ богословія Александръ Мартыновъ. Въ служебномъ положеніи наставниковъ въ теченіе года произошли слѣдующія перемѣны: экстра-ординар. проф. по кафедрѣ русской граждан. исторіи Василій Ключевскій, получившій въ началѣ отчетнаго года степень доктора русской исторіи, совѣтомъ академіи избранъ въ ординарнаго профессора, а на освободившуюся вакансію экстра-ординар. профессора избранъ доцентъ по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николай Каптеревъ. Изъ числа служащихъ по административной части секретарь совѣта и правленія Иванъ Кратировъ въ концѣ года Св. Синодомъ назначенъ на должность ректора Харьковской духов. семинаріи, а на вакантную должность секретаря избранъ кандидатъ богословія Михаилъ Фивейскій. Въ началѣ отчетнаго года въ академіи было 341 студентъ: на первомъ курсѣ 115, на второмъ 101, на третьемъ 66, на четвертомъ 59. Въ этомъ числѣ казенно-коштныхъ 180, стипендіатовъ, содержавшихся на пожертвованіе

академіи капиталы 14, на сумму ассигнуемую для иностранцевъ 2, на сумму, поступающую отъ преосв. Макарія, епископа Нижегородскаго 1, на счетъ суммъ Москов. каѳедры 6, стипендіатовъ Троице-Сергіевой Лавры 16, получавшихъ пособие 4, своекоштныхъ 118. Степени магистра богословія въ прошломъ году удостоены преподаватель Рязанской духовной семинаріи И. Перловъ, представившій и публично защитившій диссертацию подъ заглавіемъ: «Епархіальныя учрежденія Русской церкви въ XVI и XVII вв.» Составъ академической бібліотеки увеличился 568 названіями книгъ (въ томъ числѣ одна рукопись). Въ числѣ пожертвованій въ академическую бібліотеку особеннаго вниманія заслуживаютъ принесенныя въ даръ бібліотекѣ отъ наследниковъ мануфактуръ-совѣтника А. П. Хлудова чрезъ посредство проф. Н. И. Субботина книги (въ количествѣ 19 названій въ 40 томахъ) и одна древняя греческая рукопись. Въ числѣ пріобрѣтеній церковно-археологическаго музея въ отчетномъ году особенно цѣнны девять картинъ, Художника Струкова, представляющихъ изображенія древнихъ храмовъ Крымскаго полуострова, преимущественно—дольныхъ въ скалахъ. Картины эти—свидѣтельство высокаго вниманія, оказаннаго музею Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ: всѣ онѣ милостиво пожертвованы музею Его Императорскимъ Высочествомъ. Премія для наставниковъ академіи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ митроп. Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 г. 50-лѣтія Московской академіи, въ прошедшемъ году присуждена была доценту Николаю Иванцеву. Одна премія для студентовъ академіи въ 200 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго прот. А. И. Невоструевымъ, присуждена была студенту Сергію Никитскому за его сочиненіе на тему: «Квакерская секта». Другая премія въ 165 р. изъ процентовъ съ капитала Юсіфа митр. Литовскаго присуждена студенту Сергію Покровскому за сочиненіе, «Евѳимій Терновскій, послѣдній патріархъ болгарскій».

Въ почетные члены академіи вновь избраны: членъ Св. Синода высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Варшавскій—во уваженіе многополезной высшей административной и проповѣднической его дѣятельности; присутствующій въ Св. Синодѣ, высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской—во уваженіе ученыхъ трудовъ его и полезныхъ для исторіи Русской церкви изданій; преосвященный Михаилъ, епископъ Курскій—во уваженіе его плодотворной, продолжавшейся болѣе 25 лѣтъ, профессорской дѣятельности, соединившейся съ ректорствомъ, сначала въ Московской духов. академіи, а потомъ въ Кіевской, и во уваженіе его многихъ, весьма полезныхъ и отмѣченныхъ печатью выдающагося таланта, трудовъ по истолкованію Св. Писанія.

ПО ПОВОДУ ДИСПУТА 26 СЕНТЯБРЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ Московской дух. академіи 26 сентября происходилъ магистерскій диспутъ. Какой-то анонимный (NN) корреспондентъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 29 сентября помѣстилъ корреспонденцію объ этомъ диспутѣ подъ заглавіемъ: «изъ Сергіевскаго посада».

Въ этой корреспонденціи между прочимъ есть нѣсколько замѣчаній, касающихся лично меня, какъ одного изъ оппонентовъ, именно здѣсь говорится: «удивительно, что профессоръ древней церк. исторіи никогда не читалъ писаній мужей апостольскихъ, публично сталъ смѣяться (!) надъ маги-

странтомъ, обвинять его въ «новомъ открытіи», хотя магистрантъ прямо указалъ 151 страницу негъ сочиненія Таціана противъ эллиновъ. Оппонентъ насмѣшливо (?) отвергалъ самую возможность подобнаго мѣста въ сочиненіяхъ Апологетовъ. Но 151 страница несомнѣнно на его сторонѣ».

Рѣдко встрѣчалось намъ читать корреспонденцію, написанную такой невѣжественной рукой, какъ та, о которой мы говоримъ. Авторъ ея берется судить о происшедшемъ на диспутѣ, не имѣя элементарныхъ свѣдѣній по церковно-исторической наукѣ. Такъ, онъ удивляется тому, что профессоръ древней церк. исторіи, т. е. я нижеподписавшійся, никогда, по его понятію, не читалъ писаній Мужей Апостольскихъ и доказываетъ это тѣмъ, что я не знаю содержанія писаній Апологетовъ (въ частности Апологета Таціана). Вѣдь, это все равно какъ еслибы кто нибудь сталъ говорить другому: «вы не знаете Петербурга, потому что вы ни разу не были въ Москвѣ!» Если корреспондентъ настолько не свѣдушъ въ церковной исторіи, что не умѣетъ отличить сочиненій Мужей Апостольскихъ отъ сочиненій Апологетовъ, то ему и неслѣдовало бы браться за публичное сужденіе о диспутѣ. Еслибы съ такими свѣдѣніями по церк. исторіи, какими отличается корреспондентъ, кто-либо явился на пріемный экзаменъ въ Академію, то безъ сомнѣнія его познанія отмѣтили бы балломъ—единица.

Корреспонденція дышетъ нескрываемою ненавистію къ нашей личности, но съ одной ненавистію въ дѣлѣ, касающемся науки, не только далеко не уйдешь, но въ добавокъ еще осяраешь себя.

Разумѣется, я не желаю оправдываться въ глазахъ невѣжественнаго корреспондента и тѣхъ читателей «М. В.», которые заинтересовались бы указанной корреспонденціей, но я имѣю уполномоченіе заявить публично отъ лица диспутанта, защищавшаго магистерскую диссертацию 26 сентября, что онъ вполне удовлетворенъ моими объясненіями касательно того возраженія, которое такъ отуманило голову анонимаго корреспондента «М. В.» и что онъ, диспутантъ, не имѣетъ никакихъ претензій ко мнѣ по поводу диспута.

Лебедевъ.

4 октября.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ СЕЛѢ НИКОЛЬСКОМЪ.

26 го сентября, въ день св. Іоанна Богослова совершилось освященіе новосозданнаго храма—во имя Богоявленія, въ селѣ Никольскомъ. Освященіе храма носить на себѣ характеръ торжественности и величія. На освященіе храма изволилъ прибыть преосвященнѣйшій Алексій, которому соборнѣ была встрѣча со стороны священниковъ, приглашенныхъ на освященіе; при этомъ были вызваны изъ Москвы хоръ чудотворныхъ пѣвчихъ и протоіакопъ Россовъ. Наканунѣ освященія храма въ немъ соборомъ священниковъ во главѣ которыхъ находился протоіерей Покровской Московской церкви, что въ Ольховцахъ,—совершенно было всеобщее бдѣніе—при большомъ стеченіи народа. На другой день былъ освященъ въ храмѣ престолъ и отслужена преосвященнѣйшимъ соборнѣ Божественная литургія, во время которой за причастнымъ стихомъ была произнесена мѣстнымъ священникомъ о. Алексіемъ проповѣдь. Нельзя умолчать о явленіи, довольно замѣтномъ въ день сего торжества. Весь народъ, при благолѣпіи и изяществѣ новаго храма, дополняемыхъ священнослуженіемъ архіерейскимъ, былъ исполненъ духовной радости и

восторга: такъ сильна и велика въ духѣ православнаго народа любовь къ вновь воздвигнутымъ храмамъ. По освященіи храма и литургіи Владыка вкушѣ съ священнослужителями отправились въ начальное народное училище, на обѣдъ, который тамъ былъ приготовленъ и затѣмъ весь народъ, послѣ отъѣзда преосвященнѣйшаго въ Москву, былъ приглашенъ къ закускѣ.

Въ этомъ событіи освященія заключаются не только черты, достойныя описанія, но и поучительныя. Храмъ Николо-Богоявленской церкви (такъ называется церковь этого села) былъ весь деревянный и отъ времени своего существованія—обветшалый. Необходимо было поддерживать этотъ храмъ какимъ нибудь образомъ. Но къ сожалѣнію должно сказать, что средствъ къ поддержанію храма не представлялось ни какихъ по причинѣ скудости доходовъ отъ прихода. Такъ казалось по человѣческому размышленію. Но Господь невидимо предуготовлялъ себѣ храмъ совершенно новый. Въ душѣ одного бывшаго прихожанина этой церкви,—теперь проживающаго въ Москвѣ въ званіи потомственнаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Алексѣя Кузмича Ленточникова возникла мысль создать въ этомъ селѣ храмъ вовсе новый—каменный на мѣстѣ древняго и эта мысль сдѣлалась для него первою священною обязанностію. Строитель означенной церкви, совершивши угодное дѣло Господу, оказалъ великое благодѣаніе прихожанамъ—еще тѣмъ, что выстроилъ школу для обученія дѣтей ихъ и богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ, немощныхъ и убогихъ.

Сельскій учитель.

БАЛЛОТИРОВКА ВЪ МОСКОВСКИХЪ МѢЩАНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ КУПЕЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

16-е августа, въ московскихъ мѣщанскихъ училищахъ, мужскомъ и женскомъ, открытыхъ и содержимыхъ московскимъ купечествомъ, ежегодно бываетъ особеннымъ днемъ. Въ этотъ день обыкновенно бываетъ баллотировка дѣтямъ, желающимъ поступить въ оныя училища. Училища эти, благодаря хорошимъ средствамъ, которыя онѣ имѣютъ отъ отличающагося издавна благотворительностью московскаго купеческаго общества, даютъ обыкновенно дѣтямъ прекрасное содержаніе, весьма достаточное образованіе и, по окончаніи курса, почти готовые мѣста въ московскихъ и другихъ банкахъ и коммерческихъ конторахъ. А потому, желающихъ помѣстить въ эти училища дѣтей своихъ, мѣщанъ и даже купцовъ, бесплатно и за плату, является очень много, такъ что нерѣдко бываетъ на одно мѣсто до 10-ти человѣкъ. И вотъ, въ такомъ затруднительномъ случаѣ совѣтъ училищъ, который московскою купеческою управою уполномоченъ вѣдать всѣмъ въ училищахъ, практикуетъ обыкновенно самое лучшее, какъ справедливое, дѣло—баллотировку, и днемъ сей баллотировки назначено 16-е августа, день близкій къ началу ученія въ училищахъ. Баллотировка бываетъ тогда послѣ молитвы въ училищномъ храмѣ за литургією, гдѣ молятся члены совѣта, начальники училищъ и родители съ дѣтьми. Передъ литургією постоянно совершается панихида по усопшимъ благотворителямъ училищъ, пожертвовавшимъ большіе вклады на содержаніе оныхъ; а послѣ литургіи—молебень св. Благовѣрному князю Александру Невскому, коему посвященъ училищный храмъ, въ честь блаженной памяти, Государя-мученика, Императора Александра Николаевича, съ провозглашеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, и здравствую-

щимъ благотворителямъ,—московскому купеческому обществу. Довольна интересна рѣчь передъ баллотировкою прошлаго августа новаго, только что къ началу настоящаго учебнаго 1883/4 г. поступившаго въ училищъ, законоучителя, настоятеля храма училищъ о. Бухарева. Предлагаемъ читателямъ текстъ сей рѣчи. «Какъ пастырь и церковный учитель, могу ли я пройти молчаніемъ такое торжественное и многочисленное сегодняшнее собраніе здѣсь въ домѣ призрѣнія и обученія дѣтей многихъ изъ нашихъ, братіе, столичныхъ гражданъ и въ св. храмѣ сего дома? Но что же сказать мнѣ по поводу сего собранія? Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоль повѣствуется слѣдующее: когда послѣ воскресенія и вознесенія Иисуса Христа, для пополненія числа 12-ти Его апостоловъ, нужно было выбрать кого-нибудь изъ среды вѣрующихъ, бывшихъ самовидцами всей жизни Христовой, къ одиннадцати двѣнадцатаго; то сіи вѣрующіе, въ томъ числѣ и Апостолы, избрали для этого изъ среды двоихъ таковыхъ людей: Иосифа, называвшагося иначе Варсавою, или Іустомъ, и Матейю. Затѣмъ помолились и бросили о нихъ жребій. Жребій выпалъ Матейю, и тогда Матейю былъ причисленъ къ 11-ти апостоламъ. Такъ постигли первенствующіе вѣрующіе потому, что сами не рѣшили, кого изъ двухъ, одинаково, по ихъ мнѣнію достойныхъ лицъ, сопчислить къ числу 11-ти апостоловъ. А поступая такъ, т. е. бросая жребій относительно двухъ своихъ избранниковъ, они предоставили дѣло выбора Самому Богу, всевѣдущему и премудрому Владыкѣ всѣхъ. «Господи сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ, принять жребій апостольства», сначала, передъ бросаніемъ жребія, помолились они (Дѣян. 1 гл.).

Братіе, здѣсь предстоящіе! Не то же ли дѣло первенствующихъ христіанъ и Апостоловъ совершаемъ и мы сегодня? Сегодня должно быть пополнено недостающее число имѣющихъ воспитываться въ здѣшнемъ учебномъ заведеніи, учрежденномъ благодѣтельными людьми изъ среды нашихъ столичныхъ гражданъ. Желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ здѣшнее благодѣтельное учебное учрежденіе много, гораздо болѣе числа свободныхъ мѣсть. Какъ же поступить въ подобномъ случаѣ? Конечно, самое лучшее, по примѣру первенствующихъ христіанъ и Апостоловъ, помолиться Господу Богу и поручить Его премудрой и всеблагой рукѣ избрать для помѣщенія въ училище, кого Онъ соизволитъ, т. е. бросить жребій. Такъ точно мы и поступаемъ. Мы частію уже помолились Богу за литургією и еще помолимся за молебномъ, и затѣмъ начнется баллотировка или бросаніе жребія. Братіе, мы, какъ христіане, вѣруемъ, что мы и самую свою жизнь получаемъ, и затѣмъ движемся и существуемъ по волѣ и силѣ Божіей (Дѣян. 17, 28); мы читаемъ въ Евангеліи слова Самого Господа, что *безъ воли Его не упадетъ и волосъ съ нашей головы*, т. е. не только важныя, но и самыя незначительныя обстоятельства въ жизни нашей происходятъ не иначе, какъ по волѣ Божіей; мы сознаемъ и чувствуемъ, что безъ Бога, какъ говорить наше присловіе, и одного шага не можемъ сдѣлать. Господь поучалъ насъ молиться, и мы молились: *да будетъ воля Твоя во всемъ надъ нами*. Поэтому, если кто изъ имѣющихъ брать жребій сегодня получить счастливый жребій принятія въ здѣшнее училище, то, значить, получить его по изволенію Божію на то, и тому слѣдуетъ сознавать и чувствовать, что ему Самимъ Богомъ суждено здѣсь получать образованіе и воспитаніе; тому должно отъ души благодарить Бога и всю свою жизнь быть благодарнымъ къ тѣмъ, кото-

рые учредили такое благотворительное здѣшнее заведеніе, и во все время обученія здѣсь всячески стараться соответствовать волѣ Божіей и волѣ благотворителей усерднымъ ученіемъ и добрымъ поведеніемъ и затѣмъ, по выходѣ изъ училища, честностію и благопріеміемъ. Тѣ же, которые вынутъ, повидимому, несчастный жребій неуступленія сюда въ училище, пусть стараются не огорчаться и не роптать, вѣруя, что это тоже устроено по волѣ Божіей, и что, значить, суждено имъ Самимъ Богомъ не здѣшнее, но другое мѣсто, а молясь словами молитвы Господней: *да будетъ воля Твоя, Господи*, кротко покориться сей волѣ Божіей. Господь, дѣлая такъ, знаетъ, почему Онъ такъ дѣлаетъ, и дѣлаетъ не съ цѣлію какого-нибудь зла для нихъ, а съ цѣлію блага, если не здѣшняго земнаго, то небеснаго, душевнаго.

Итакъ, да благословитъ Господь Богъ поручаемое Ему вами, братіе, дѣло баллотированія, и, ему же изволитъ, да даруетъ или не даруетъ жребій принятія въ училище! *Да будетъ Его воля, яко на небеси* надъ ангелами, *и на земли* надъ нами, и мы да стараемся быть покорными всегда, вездѣ и во всемъ Его рабами! Аминь.

Z.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СВАЩЕННИКА.

15-го сентября сего года съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннскія митрополита Московскаго отпразднованъ 35-ти лѣтній юбилей благочиннаго Верейскаго уѣзда, священника села Петровскаго, Гавріила Семеновича Покровскаго, причемъ отъ духовенства и прихожанъ былъ поднесенъ ему золотой съ украшеніемъ наперсный крестъ.

Прежде чѣмъ передать какъ происходило празднество, не лишнимъ считаемъ познакомить читателя съ личностію о. юбиляра.

Священникъ Гавріиль Семеновичъ Покровскій имѣетъ отъ рода теперь 59 лѣтъ, сынъ сельскаго причетника, обучался въ началѣ въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Московской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой по 2-му разряду въ 1848 году, произведенъ блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ тотчасъ же по выходѣ изъ семинаріи и посвященъ 1 сентября во священника въ то самое село Петровское, гдѣ и доселѣ состоитъ. Онъ проходилъ и проходитъ слѣдующія должности.—20 лѣтъ (1858—1878 г.) былъ депутатомъ въ своемъ вѣдомствѣ, 9 лѣтъ (1869—1878 г.) былъ общимъ духовникомъ, 3 года (1865—1868 г.) состоялъ гласнымъ въ Верейскомъ уѣздномъ Земскомъ собраніи, 3 года (1870—1873 г.) состоялъ членомъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища, 9 лѣтъ (1874—1883 г.) состоитъ почетнымъ попечителемъ надъ питомцами Воспитательнаго дома, 20 лѣтъ (1863—1883 г.) состоитъ безмезднымъ законоучителемъ въ сельской Петровской школѣ, и наконецъ 10 лѣтъ (1862—1867 г. и 1878—1883 г.) проходилъ и проходитъ должность благочиннаго.

За усердное прохожденіе поименованныхъ должностей онъ въ разное время награжденъ набедренникомъ, бархатными фиолетовыми скуфьей и камлавкой, наперснымъ крестомъ, и бронзовымъ крестомъ въ память войны.

О. Гавріиль Семеновичъ извѣстенъ по рѣдкой добротѣ сердца, и какъ примѣрный приходскій пастырь и какъ особенный о. Благочинный. Доброту души онъ обнаружилъ на первыхъ же порахъ своего служенія. Онъ поступилъ въ 1848 г.

на мѣсто умершаго тестя своего съ обязательствомъ содержать цѣлое семейство изъ 5 человекъ. Какое, подумаютъ, это тяжелое бремя! И правда такъ, но не для о. Гавріила. Онъ не только безъ ропота неслъ это бремя, но съ любовію, съ съ истинной родственно христіанскою любовію. Тещу онъ почиталъ и поклалъ какъ мать, и наконецъ чрезъ 7 лѣтъ прилично схоронилъ ее на свои средства, шурьевъ возрастилъ, свояченицъ устроилъ. Другой отецъ такъ ласково, съ такою любовію не относится къ дѣтамъ, какъ относился онъ къ роднымъ своей жены, жившимъ у него и на его содержаніи. Онъ смотрѣлъ на нихъ, именно какъ на родныхъ дѣтей своихъ. Въ заботѣ объ устройствѣ сестеръ своей жены онъ забывалъ себя, не жалѣлъ никакихъ средствъ, и не разъ подвергался опасности потерять даже свое здоровье. Послѣ пришлось о. Гавріилу Семеновичу содержать своихъ отца и мать и обоихъ ихъ похоронить при своей церкви. Вся жизнь его посвящена благу своихъ родныхъ и не найдется ни одного изъ нихъ, который бы не былъ облагодѣтельствованъ имъ въ полномъ смыслѣ этого слова.—Съ такою же любовію о. Гавріиль Семеновичъ благодѣтельствовалъ и въ причтѣ своемъ. О какихъ нибудь взаимныхъ пререканіяхъ, ссорахъ, тутъ и помину не было. Мало этого. о. Гавріиль былъ всегда истиннымъ отцомъ для семействъ причта своего, безъ его совѣта и руководства не предпринималось ничего, въ радости и горѣ каждаго семейства онъ былъ первымъ лицомъ, и всѣ дѣти причта устроены или прямо имъ, или при его ближайшемъ содѣйствіи.

Въ своемъ приходѣ о. Гавріиль какъ отецъ среди дѣтей,—ни одного важнаго дѣла не предпринимается безъ совѣта батюшки. Въ горѣ, нуждѣ прежде всего идутъ къ нему, и рѣдкій день не увидишь кого нибудь изъ прихожанъ, проходящихъ къ нему, кто за совѣтомъ, кто съ просьбою. И двери его дома отворены для всѣхъ и каждаго во всякое время. За то и любятъ же его прихожане. Былъ случай поразительный въ его приходской практикѣ. Въ холерное время 1871 года страшно много умирало въ его приходѣ. Всѣ молебствовали, брали иконы въ свои деревни изъ храма, говѣли и причащались. Между тѣмъ заболѣлъ и самъ о. Гавріиль, заболѣлъ, но дѣла не оставлялъ, послѣднія силы собиралъ, а шелъ съ иконами въ ту или другую деревню. И вотъ въ одно время во время служенія общаго молебна въ одной деревнѣ; вдругъ о. Гавріиль отъ изнеможенія падаетъ, всѣ подумали, что онъ умеръ, всѣ стали вслухъ рыдать: «Батюшка! что ты съ нами сдѣлалъ? на кого ты насъ оставляешь!» И этотъ плачь и рыданіе прихожанъ такъ подняли духъ изнемогающаго тѣломъ пастыря, что онъ вдругъ почувствовалъ въ себѣ силу и тутъ же всталъ и сталъ продолжать свое дѣло. Вообще какъ его самоотверженіе, такъ и любовь къ нему его пасомыхъ поразительны.

Но какъ приходскій священникъ о. Гавріиль Семеновичъ оставилъ о себѣ въ своемъ приходѣ добрую память на всегда и въ другомъ отношеніи. До поступленія его не было теплаго храма, холодный храмъ обратить въ теплый по его громадности не было возможности,—и вотъ о. Гавріиль предпринимаетъ не легкое дѣло, приступаетъ къ устройству отдѣльнаго теплаго храма, склоняетъ на это дѣло помѣщиковъ, одного съ хорошими средствами прихожанина крестьянина, изыскиваетъ и другія средства,—и храмъ послѣ многихъ трудовъ и хлопотъ готовъ, храмъ благолѣпный, вмѣстительный. Молящіяся въ зимнюю пору будутъ съ любовію поминать устрои-

теля этого храма. Послѣ много спустя онъ обнесъ оба храма прекрасною каменною оградю.

Много и другаго сдѣлано о. Гавріиломъ въ свое служеніе и для храма и для причта. Такъ по его старанію устроена отличная каменная часовня въ одной деревнѣ надъ колодеземъ, ископаннымъ по преданію проходившимъ тутъ преп. Пафнутіемъ Боровскимъ; его же стараніемъ господиномъ Демидовымъ увеличенъ, выдаваемый на содержаніе, окладъ какъ для церкви, такъ и для причта.

Можно понять изъ этого, каковъ о. Гавріиль Семеновичъ и какъ благочинный. Необыкновенная простота въ обращеніи, готовность все отдать всего себя, желаніе каждому сдѣлать все для блага его—вотъ отличительныя черты его. Онъ скорѣе слуга, чѣмъ начальникъ. Не нужно предъ нимъ поклоновъ, чтобы попросить или ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, или другаго участія въ церковныхъ или домашнихъ дѣлахъ, достаточно только слово сказать, и онъ къ вашимъ услугамъ. Вліяніе о. Гавріила простирается далеко за предѣлы его вѣдомства; многіе издалека прѣзжаютъ къ нему чтобы попросить его совѣта и помощи. И о. Гавріиль всякому, чѣмъ можетъ радъ помочь. Характеръ его очень хорошо обнаруживается въ его внѣшности. Живой, легкій, быстро подвижной, такъ и видно сейчасъ, что онъ всегда готовъ на добро, только бы представился случай выручить челоуѣка изъ бѣды, помочь въ затруднительномъ дѣлѣ. Не убило энергію въ о. Гавріилѣ горе, посланное ему отъ Бога, — потеря любимой жены, умершей 12 лѣтъ назадъ; онъ съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей перенесъ это лишеніе. И Господь не оставилъ его безъ утѣшенія, наградилъ добрыми, почтительными и внимательными къ нему дѣтьми, за которыхъ онъ не знаетъ какъ благодарить Бога.

Духовенство и прихожане, высоко цѣня многополезную дѣятельность о. благочиннаго рѣшили поднести ему наперсный крестъ. Поднесеніе креста было не 1 сентября, когда онъ былъ посвященъ во священника, а 15 го вслѣдствіе того, что въ этотъ день празднуется память св. великомученика Никиты, во имя котораго устроенъ малый верхній придѣлъ въ главномъ Петровскомъ храмѣ.—Празднество проходило такъ:

Съ ранняго утра народъ отовсюду изъ сосѣднихъ селъ и деревень началъ во множествѣ стекаться ко храму. Въ 10 часовъ ударили къ поздней литургіи, которую совершалъ самъ о. юбиляръ соборитъ съ 4 священниками и 2 діаконами при пѣніи хора пѣвчихъ изъ села Лисинцева. Торжественное соборное служеніе, прекрасное пѣніе, множество собравшагся народа—все это приводило душу въ умиленіе. Окончилась литургія. Вышли священнослужители изъ алтаря. О. депутатъ прочиталъ указъ Консисторіи, которымъ разрѣшается отпраздновать юбилей и поднести о. юбиляру драгоценный крестъ. Затѣмъ о. духовникъ села Бѣлоусова священникъ Матѳей Яковлевичъ Ослунскій, обратясь къ юбиляру сказалъ слѣдующую рѣчь отъ лица духовенства:

Ваше высокоблагословеніе, достопочтеннѣйшій о. благочинный Гавріиль Семеновичъ! Душевно радуюсь, что доброе желаніе насъ — іереевъ вѣреннаго вамъ вѣдомства и вашихъ прихожанъ, по милости Божіей, осуществилось благословеніемъ и разрѣшеніемъ всемогущаго Отца Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія на поднесеніе вашему высокоблагословенію драгоценнаго креста съ возложеніемъ его на ваши перси. Ваше долголѣтнее служеніе во священствѣ, ваше прамѣрное прохожденіе должности

благочиннаго, ваша особенная доброта сердца доселѣ извѣстны только намъ священнослужителямъ вѣреннымъ вамъ. Да будетъ же отнынѣ все это вѣдомо и всему духовному міру, да знаютъ все и то, какой тѣсный союзъ, какая горячая любовь существуетъ между нами и вами, когда такое малое число (8) іереевъ Петровскаго благочинія могло такъ высоко почтить своего начальника. Но повторимъ, достойно и праведно вы все это воспріимете. Вы, нашъ добрѣйшій начальникъ, опытный совѣтникъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, вы для насъ были всегда образцемъ ревностнаго пасенія словеснаго стада Христава, особенно образцемъ любви, миротворенія, готовности положить душу свою за ближняго своего. Мы все это видѣли, поучались и высоко цѣнили. Поднося вамъ сей крестъ, молимъ Распятаго на немъ, да продлитъ Господь жизнь вашу на многіе и многіе годы, для утѣшенія паствы вашей, насъ — подвѣдомыхъ вамъ и для славы церкви Христовой.

Послѣ о. духовника, говорилъ обратясь къ о. юбиляру еще одинъ изъ священниковъ. Въ своей душевной рѣчи онъ выразилъ, что не лесть, не принужденіе, не страхъ собрали сюда священнослужителей, а чувство искренняго расположенія, любви и признательности къ достоуважаемому о. благочинному. По окончаніи этой рѣчи на о. юбиляра былъ возложенъ крестъ, и онъ благодарилъ низкимъ поклономъ священниковъ и прихожанъ. Вотъ когда были по истинѣ великія торжественныя минуты; что происходило тогда, нѣтъ возможности описывать, можно было только чувствовать и умиляться. Многіе не только женщины, но даже и мужчины положительно рыдали. Затѣмъ, когда порывъ душевнаго восторга поуспокоился, когда возстановился порядокъ, о. юбиляръ былъ началъ благодарственный молебенъ Господу Богу съ присоединеніемъ молебновъ Архистратигу Гавріилу, святителю Петру митрополиту и великомученику Никитѣ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Александру Александровичу со всемъ Царствующимъ Домомъ, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоаннікію, преосвященному епископу Мисаилу и въ заключеніе о. юбиляру.

Затѣмъ все священно и церковнослужители, бывшіе во храмѣ, отирались на домъ къ о. юбиляру, гдѣ ожидалъ ихъ приготовленный обѣдъ. При входѣ въ домъ былъ пропѣтъ тропарь Архистратигу Гавріилу, сказана эктенія и повторено снова многолѣтіе. Кромѣ подвѣдомаго духовенства были здѣсь родные и многіе изъ почитателей о. юбиляра, лицъ свѣтскихъ. За столомъ потекли рѣчи рѣкой. Говорили многіе, говорили свободно безъ всякой предварительной подготовки, говорили что есть на душѣ, прямо отъ сердца.

Долго не могли разойтись гости и почитатели о. Гавріила какъ бы не желая разстаться съ нимъ никогда. Все происшедшее на этомъ торжествѣ произвело на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Уходя все пожелали о. Гавріилу дожить благополучно и до 50-ти лѣтняго юбилея.

На другой день о. юбиляръ былъ привѣтствованъ отъ прихожанъ, которые въ знакъ радости и любви къ нему приносили ему хлѣбъ-соль.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.
ОТЪ НАРЕЧЕННАГО ПАТРІАРХА СВ. ГРАДА ІЕРУСАЛИМА
И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ НИКОДИМА.

Патріархъ іерусалимскій Никодимъ, пребывающій уже въ

сколько дней въ Петербургѣ, издавъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ слѣдующее воззваніе:

«Божіею милостію патріархъ святого града Іерусалима и всея Палестины Никодимъ.

«Производеніемъ Божіимъ поставленный во главѣ святѣйшія матери церквей—церкви Іерусалимской, я, отбывая на мѣсто новаго, указаннаго мнѣ Господомъ, служенія моего, считаю долгомъ принести, какъ отъ себя, такъ и отъ всей представительствуемой мною церкви іерусалимской, глубокую благодарность всѣмъ благочестивымъ православнымъ жертвователямъ, принесшимъ посильную лепту на великія святыни палестинскія. Да благословитъ ихъ Всемогущій Господь, живый во Іерусалимѣ, гдѣ претерпѣлъ страшныя страсти, животворящій крестъ, вольное погребеніе и воскресъ въ третій день для спасенія нашего, и я, смиренный служитель Всевышняго, благословляю ихъ властію, данною мнѣ Богомъ, и молю о нихъ непрестанно. Молитъ о нихъ и вся братія животноснаго гроба Господня. Долженствуя отбыть въ вѣрренной мнѣ Богомъ церкви іерусалимской и унося въ своемъ сердцѣ искреннюю благодарность за любвеобильное отношеніе ко мнѣ православныхъ российскихъ христіанъ, я прошу, во имя любви ко Господу, страданіями и кровью искупившему насъ сохранять по завѣту Его и впредь ту любовь и готовность помочь церкви іерусалимской, матери церквей, страдающей среди иновѣрныхъ и инославныхъ. Помните, православные россияне, что на тѣхъ священнѣйшихъ мѣстахъ, откуда возсіялъ всему міру свѣтъ искупленія и надежда жизни вѣчной, гдѣ сама земля обогрета потомъ и кровью Божественнаго Искупителя, нынѣ православные храмы и монастыри, воздвигнутые на мѣстахъ великихъ событій искупленія, бѣдствуютъ и лишены самаго необходимаго благолѣпія: не имѣютъ достаточной утвари, лишены облачений, колоколовъ и прочаго, не говоря уже о денежныхъ средствахъ, такъ какъ, по причинѣ отсутствія послѣднихъ, не могутъ открыться многія училища и богоугодныя заведенія, которыя весьма необходимы, тогда какъ инославные храмы (католическіе, протестантскіе и другіе) блистаютъ богатствомъ и окружены богоугодными заведеніями, по причинѣ избытка средствъ. Посему, прострите руку вашу и во имя любви къ Господу и единовѣрнымъ братьямъ, принесите посильную лепту на бѣдныя храмы вещами, деньгами и, — все будетъ принято съ благодарностью и за все церковь іерусалимская будетъ молиться усердно, на великихъ мѣстахъ, освященныхъ стопами Спасителя нашего.

«Желающіе лично черезъ меня принести пожертвованія, благоволятъ обращаться до 28 числа сентября мѣсяца на троицкое подворье, въ С.-Петербургѣ, послѣ чего я отбуду во вѣрренную Господомъ мнѣ патріархію; послѣ же моего отъѣзда благочестивые жертвователи, желающіе принести свою посильную лепту на церковь іерусалимскую, благоволятъ обращаться къ настоятелю іерусалимскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья, отцу архимандриту Арсенію; въ Таганрогѣ—настоятелю іерусалимскаго монастыря, отцу архимандриту Паренію; въ Тифлисѣ—архимандриту Виссаріону; въ Кутаисѣ—архимандриту Даміану, и въ С.-Петербургѣ—въ Невскую лавру, архимандриту Исаію. Кромѣ сихъ лицъ никто не уполномоченъ для сбора и помимо нихъ никому не довѣряйте своихъ жертвъ и никому не вѣрьте, и на будущее время считаю долгомъ предупредить благочестивыхъ жертвователей, что въ различныхъ мѣстахъ Россіи нерѣдко появляются за сборомъ на церковь іерусалимскую люди неуполномоченные,

обманщики, даже иновѣрные злоупотребляющіе для своекорыстныхъ цѣлей добротою и благочестіемъ вашими. Посему, православные христіане, остерегайтесь и не вѣрьте имъ, будьте вообще осторожны, и въ случаѣ, если кто-либо изъ православныхъ россиянъ пожелаетъ принести жертву на гробъ Господень или другія святыни палестинскія, то благоволятъ обращаться только къ вышеуполномоченнымъ мною братьямъ святого гроба Господня. Кромѣ сихъ лицъ никто мною не уполномоченъ принимать посильную жертву. Имена жертвователей и сродниковъ ихъ будутъ поминаться при живоносномъ гробѣ Господнемъ и другихъ мѣстахъ Палестины.

«Благодать Господа нашего Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, да будетъ со всѣми вами во вѣки вѣковъ.

Патріархъ іерусалимскій *Никодимъ*.

ЮБИЛЕЙ ЧАСТНОЙ ГИМНАЗИИ ФР. КРЕЙМАНА

2 го октября праздновала свой 25-лѣтній юбилей частная гимназія Ф. И. Креймана въ Москвѣ. Это учебное заведеніе, пользующееся въ настоящее время заслуженной извѣстностью, начало свою дѣятельность въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. 2 го октября 1858 г. Крейманомъ была открыта школа, насчитывавшая всего четырехъ учениковъ. Единственнымъ преподавателемъ въ ней былъ самъ учредитель. Но эта маленькая школа рѣзко отличалась отъ существовавшихъ въ то время частныхъ «пансіоновъ», по большей части ограничивавшихся приготовленіемъ учениковъ для поступленія въ среднія учебныя заведенія. По словамъ читанной на юбилейномъ торжествѣ исторической записки Ю. Ф. Вишера, школа г. Креймана, и при всей малочисленности учениковъ и не смотря на то, что въ началѣ состояла изъ одного класса, съ первыхъ своихъ шаговъ была самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ съ ясно-сознанной, опредѣленной цѣлью, которая состояла въ томъ, чтобы дать своимъ ученикамъ классическое образованіе, ведущее къ университету. Постепенно дѣло стало развиваться. Въ 1863 году въ школѣ было уже 60 учениковъ, а скоро число ихъ возрасло до 156. Въ 1865 году послѣдовало разрѣшеніе на переименованіе пансіона г. Креймана въ «частную мужскую классическую гимназію» и въ томъ же году первый питомецъ школы поступилъ въ университетъ; съ тѣхъ поръ происходятъ ежегодные выпуски (въ нынѣшнемъ году былъ 19-й). Постепенно расширяя свою школу, г. Крейманъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ открылъ реальное отдѣленіе, въ которомъ, вмѣсто древнихъ языковъ, преподавались англійскій языкъ, естественныя науки и математика въ увеличенномъ объемѣ. Первый выпускъ учениковъ этого отдѣленія состоялся въ 1874 г. и всѣ воспитанники его, въ числѣ семи, поступили въ высшія техническія училища—въ институты технологическій и путей сообщенія. Но въ 1876 году гимназія была вынуждена закрыть реальное отдѣленіе, причемъ мотивомъ этой мѣры начальство выставляло то соображеніе, что «пребываніе учениковъ реального отдѣленія въ классической гимназіи должно вредно вліять на занятіе древними языками». Закрытіе реального отдѣленія, вызвавши выходъ многихъ учениковъ, тяжело отозвалось на матеріальномъ положеніи школы и имѣло послѣдствіемъ повышеніе платы за ученіе. Вслѣдствіе этого, по вступленіи въ должность новаго попечителя учебнаго округа, гр. П. А. Капниста, г. Крейманъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему вновь открыть реальное отдѣленіе и на этотъ разъ попечительскій совѣтъ, въ мартѣ 1881 г., «нашедъ возмож-

нымъ разрѣшить открытіе реального отдѣленія на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ оно существовало до 1876 г.»

Въ нынѣшнемъ году частныя гимназіи сравнены въ правахъ по воинской повинности съ казенными. Чтобы добиться этого важнаго права, г. Крейману пришлось употребить не мало усилій. Онъ нѣсколько разъ обращался съ ходатайствомъ и только черезъ 8 лѣтъ ему удалось достигнуть цѣли. Первое прошеніе объ этомъ было подано попечителю учебнаго округа, кн. Мещерскому, въ 1875 г. Въ теченіе двухъ лѣтъ отвѣта не было, и въ 1877 г. г-нъ Крейманъ обратился съ новымъ ходатайствомъ къ попечителю. На этотъ разъ отвѣтъ, хотя и не скоро,—въ 1878 г.,—послѣдовалъ, но въ безусловно отрицательномъ смыслѣ. Въ 1880 г., по вступленіи въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія А. А. Сабурова, г. Крейманъ возобновилъ свое ходатайство и въ нынѣшнемъ году онъ, наконецъ, получилъ удовлетвореніе.

Такова внѣшняя исторія школы, праздновавшей 2-го октября свой 25-ти-лѣтній юбилей. На этомъ праздникѣ, начавшемся молебномъ, послѣ котораго законоучителемъ, проф. Сергіевскимъ, было сказано слово, Ф. И. Крейману было поднесено нѣсколько привѣтственныхъ адресовъ отъ преподавателей гимназій, отъ бывшихъ учениковъ ея и отъ частныхъ реальныхъ училищъ въ Москвѣ. Въ весьма сочувственныхъ выраженіяхъ привѣтствовали юбиляра попечитель учебнаго округа, гр. П. А. Кашисть, и окружный инспекторъ Московскаго округа Л. И. Лаврентьевъ; послѣдній прочелъ также письмо Я. М. Вейберга, который по болѣзни не могъ присутствовать на торжествѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ привѣтствіе соперника, такъ-сказать, г. Креймана — директора другой Московской частной гимназій, Л. И. Поливанова.

Въ своей рѣчи г. Поливановъ указалъ на то, что юбиляръ, «оставивъ старый путь иностраннаго пансіона», какъ назывались прежде многія школы, поверхностнымъ обученіемъ стремившіяся удовлетворять запросамъ полуобразованной житейской среды, создалъ учебное заведеніе, вполне достойное почетнаго именованія гимназій, т. е. школу классическую». Постепенное возрастаніе гимназій, по словамъ оратора, совершалось «именно въ тѣ годы, когда общество наше переживало тяжелую пору колебаній, забывая спасительные уроки преданія и не умѣя оцѣнить примѣра образованной Европы; а между тѣмъ гимназія Креймана, какъ школа частная, была въ полной зависимости отъ мнѣній этого общества». «Оказавъ важную услугу основательному образованію юношества учрежденіемъ университетской школы, закончилъ свою рѣчь г. Поливановъ, вы сдѣлали и еще одно доброе дѣло, за которое васъ цѣнятъ высоко. Въ рядъ учрежденій частныхъ, такъ часто предпринимаемыхъ съ коммерческими цѣлями, вы ввели заведеніе, чуждое этому унижающему достоинство ихъ началу. Сердечное вамъ спасибо за то, что вы содѣйствовали облагороженію русской частной школы, показавъ на дѣлѣ, что этотъ родъ школъ можетъ существовать на частныхъ началахъ».

Къ школьному празднику съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслись бывшіе воспитанники. Кромѣ адреса, они поднесли Ф. И. Крейману, «въ полное и безотчетное его распоряженіе», собранныя ими 10 тыс. р. и, кромѣ того, рѣшили, «въ ознаменованіе 25-ти-лѣтняго юбилея гимназій», учредить «общество бывшихъ учениковъ московской частной гимназій Фр. Креймана», имѣющее цѣлю, какъ сказано въ напечатанномъ

и переданномъ г. Крейману проектѣ устава: «а) стоять на стражѣ нуждъ частной гимназій Фр. Креймана и, по мѣрѣ средствъ общества, изыскивать способы къ ихъ удовлетворенію; б) помогать нуждающимся ученикамъ гимназій для продолженія ихъ образованія какъ въ самой гимназій, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; в) учреждать при гимназій Фр. Креймана стипендіи для приходящихъ учениковъ и полныхъ пансіонеровъ; г) выдавать служащимъ въ гимназій единовременныя пособія; д) создать болѣе тѣсную связь между бывшими совоспитанниками».

По окончаніи поздравленій, въ которыхъ участвовали и наличные ученики всѣхъ классовъ гимназій, поднесшіе г-ну Крейману свои портреты, снятые группами по классамъ, были прочтены выдержки изъ составленнаго преподавателемъ гимназій г. Вишперомъ «Историческаго очерка» двадцатипятилѣтія гимназій.

Затѣмъ преподаватель А. Э. Торнеусъ произнесъ рѣчь о значеніи частныхъ учебныхъ заведеній.

Въ заключеніе основатель гимназій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой бѣгло обозрѣлъ прожитое время. Обращаясь, между прочимъ, къ родителямъ, Ф. И. Крейманъ просилъ ихъ «поддержать его словомъ и дѣломъ и не скрывать своихъ сужденій». «Вы, родители, — сказалъ г. Крейманъ, — вручаете мнѣ дѣтей, самое дорогое, что имѣете, и, естественно, желаете имъ самаго лучшаго; но все, что можетъ быть имъ дано, въ чемъ они нуждаются, скорѣе можетъ быть выполнено при помощи вашихъ справедливыхъ указаній. Въ этомъ выразится единеніе семьи со школой. Но въ цѣляхъ этого единенія, естественно, съ другой стороны, ожидать сочувствія родителей школѣ, всѣмъ ея мѣропріятіямъ, различнымъ педагогическимъ приѣмамъ и дисциплинарнымъ установленіямъ. Тамъ только дѣйствительно и мыслимъ полный успѣхъ въ воспитаніи, гдѣ школа и семья дѣйствуютъ дружно, идутъ рука объ руку, гдѣ вліяніе школы не парализуется домашнимъ, напротивъ, то и другое сходитъ, взаимно одно другое пополняя».

Актъ окончился концертомъ. Въ 8 часовъ вечера бывшіе и настоящіе ученики гимназій мастерски исполнили нѣсколько пьесъ на рояли (особенно выдавалась игра воспитанника Заиѣгина, сыгравшаго, между прочимъ, пьесу своего сочиненія), на скрипкѣ (восп. Хомяковъ) и на виолончели (восп. Браунъ).

ИЗЪ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО.

Въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ» было помѣщено стихотвореніе приснопамятнаго митрополита Макарія: Три гимна. Кто могъ прочтати эти стихи безъ наслажденія и кто могъ не сказать, что почившему владыкѣ данъ былъ не одинъ талантъ, а вѣрнѣе всѣ пять. Но вотъ стихотвореніе другаго архипастыря, епископа Таврическаго Гермогена: «Житейское море» *).

Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку свою,
И выйдемъ на берегъ морской. Тамъ спую
Я грустную пѣсню про жизнь, про людей,
Про синее море, про штормъ кораблей.
Ты видишь, какъ на морѣ вѣтеръ все рветъ?

*) Стихи эти, между прочимъ, были пропѣты учениками Таврической гимназій по освященіи домовою церкви ея, въ прошедшемъ году. Объ этомъ освященіи написана брошюрка, изъ которой мы и заимствовали это стихотвореніе.

Ты слышишь, какъ сильнее стонетъ, реветъ?

Вотъ волны какъ горы; вотъ бездны кипятъ,
Вотъ брызги сребристыя къ небу летятъ....

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Бываютъ такія-жъ невзгоды порой:

Тамъ буря страстей, словно моря, реветъ,
Тамъ злоба подъ-часъ, словно вѣтеръ, все рветъ;

Тамъ зависти рѣчи какъ волны шумятъ....
И слезы страдальца какъ брызги летятъ....
Ты видишь? Вотъ.... вверху челнъ.... вотъ, въ безднѣ
взвезъ,

Вотъ снова поднялся, какъ мертвый воскресъ....

Но вѣтеръ беспощадно ударилъ, рванулъ,
И челнъ, колыхаясь, въ волнахъ утонулъ....

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Не часто-ль встрѣчается случай такой!...

Тамъ бьется страдалецъ, какъ рыба объ ледъ:
То явится помощь, то все пропадетъ.

Тамъ мучится бѣдный въ борьбѣ одинокъ,
И часто онъ гибнетъ, какъ гибнетъ челнокъ....

Товарищъ! Ты плачешь при пѣсни моей?
Скучна эта пѣсня; но истина въ ней.

Что плакать, товарищъ! Ты слезы отри,
На тихую пристань теперь посмотри.

Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипятъ.
Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.

Тутъ люди спокойны: бѣдамъ тѣмъ конецъ,
Которыя въ морѣ терпятъ пловецъ.

А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной
Гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой?

Вотъ тихая пристань—святой, Божій храмъ!
Сюда, мой товарищъ, сѣстьшить нужно намъ.

Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать
Готова намъ скорую помощь подать....

Что плавать, товарищъ! Ты слезы отри,
На свѣтлое небо еще посмотри.

Ты видишь, какъ на небѣ солнце горитъ,
И вѣмъ оно свѣтитъ, добро вѣмъ творитъ—

И этимъ деревьямъ, и этой землѣ,
И этой былинкѣ, растущей въ скалѣ.

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной,
Какъ солнце на небѣ, Творецъ все-благой!

Онъ вѣмъ управляетъ; онъ каждого зритъ,
И вѣмъ за ихъ слезы блаженство даритъ....

Прочитавши эти, гармонически-волнующіе стихи, проникнутые, при глубинѣ мысли, теплотою христіанскаго сердца, мы невольно вспомнили далекое прошлое, ту школу, въ которой и мы учились. Думаемъ, что это далекое прошлое совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, въ которое учились и оба упомянутые архимонахи. Что же можно сказать объ этомъ времени? Одно хорошее? Но на это скажутъ: старики любятъ хвалить все старое. Поставить это время въ тѣни или нарисовать его одними мрачными красками? Но если первое будетъ не справедливо; то и во второмъ окажется не все правдой. Строгий классицизмъ и строгая сосредоточенность въ тѣхъ предметахъ, которые соответствовали духовно-учебному заведенію: вотъ главная отличительная черта школы того времени. А за симъ и другая: трудъ или самая настойчивая выработка мыслительныхъ силъ. Да, въ ту пору эта выработка по преимуществу имѣлась въ виду. Намъ давали

для письменныхъ работъ (на которыя и обращали особое вниманіе наши руководители) и притомъ не коротенькихъ (въ четвертинку или полулистикъ) и по очередно то на русскомъ, то на латинскомъ языкахъ, большую частію отвѣченныя темы и почти исключительно философско-богословскаго содержанія. Надъ подобными темами нужно было сильно натягать мозги; но эта напряженность естественно развивала ихъ; приучала юную голову къ сосредоточенности, къ самой строгой логикѣ въ сужденіяхъ, въ построеніи мыслей и изложеніи ихъ. Для крѣпшаго возьмемъ поэзію, хотя въ то время скорѣе смотрѣли на нее какъ на забаву, чѣмъ на предметъ достойный изученія. Однако и она, эта поэзія, была такъ поставлена, что вызывала напряженную работу головы. Читали намъ поэзію Аполлоса, гдѣ напр. стояли слѣдующіе образчики поэтическаго творчества:

«Стучуло, грянуло, комаръ съ дубу свалился,

«Великій шумъ (или громъ?) учинился.

Что мы могли почерпнуть изъ этого руководства? А каковы были другіе источники для развитія поэтическихъ талантовъ? Теперь даже не повѣрятъ если сказать, что мы не видали стиховъ Пушкина, Жуковскаго, Державина, Ломоносова, Козлова, Крылова, Дмитріева и др.—печатными; излюбленные стихи этихъ поэтовъ мы читали по рукописямъ, самими же нами тщательно (какъ и подобаетъ изящнымъ произведеніямъ) пераписываемымъ въ особыя тетрадки. Это не то, что теперь, когда любому школяру доступны цѣлые томы поэтическихъ произведеній, и своихъ поэтовъ, и чужихъ. При такой скудной обстановкѣ для поэтическихъ воодушевленій что, однако, отъ насъ требовали? Во первыхъ писать стихи на заданную тему,—писать вѣмъ безъ исключенія. Каково, спрашивается, это требованіе было для тѣхъ, которые рѣшительно не чувствовали въ себѣ и искры поэтическаго таланта? Но дѣлать было нечего, нужно было шевелить мозгами и даже плавать надъ пустымъ листкомъ бумаги: «пиши коли задано; тупа голова, усердиѣ молись Богу». И писали. Какъ? Объ этомъ и спрашивать нечего; да и сами наставники не слишкомъ много обращали вниманіе на качество поэческаго произведенія, главная цѣль у нихъ была: дать трудъ, работу голову, т. е. развивать мыслительныя молодыя силы. Во вторыхъ, и темы для поэтическихъ вдохновеній давали такія, что снова приходилось напрягать мозги: требовались если не чувства, то мысли, хотя бы и подъ оболочкой «рубленой прозы». Мы помнимъ напр. слѣдующія темы: На смерть друга (ода), отецъ псалтыря и покойникъ (баллада); медвѣдь и ребенокъ (басня); чувства христіанина при восходѣ солнца; переложеніе такого-то псалма и т. п. И что не выходило? Изъ 60—70 учениковъ десятокъ или и того боѣе подавали учителю стихи, заслуживавшіе одобренія; но большинство стихотвореній, конечно, было предметомъ смѣхотворенія, когда подвергали ихъ критикѣ наставникъ поэческаго творчества. Мнѣ какъ-то удавались стихи; и какъ теперь помню, какъ у меня были уши на макушкѣ, когда за басню было сказано: да ты не хочешь ли быть вторымъ Крыловымъ? право у тебя замашки Крыловскія! Крыловымъ? А зналъ ли я три—четыре басни безсмертнаго нашего баснописца?

Итакъ, тѣни нашего образованія или мрачныя краски школы давняго времени слагались изъ бѣдности источниковъ или пособій для развитія способностей души. Однако дѣло шло едва ли много хуже теперешняго. Относительно бѣдности окружающей насъ поэзіи (Аполлоса, тетрадки съ списанными

тихами) мы привели доказательства. Но если бы стали искать ихъ и по отношенію къ другимъ, считавшимся (и какъ это было умно!) главными предметами; то нашли бы ту же бѣдноту. Больше руководствъ напр. къ богословію, философіи, словесности,—руководствъ на латинскомъ языкѣ, что мы, сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ, имѣли? Теперь большая часть твореній великихъ отцовъ церкви переведены на русскій языкъ; а мы какъ знакомились съ ними? Дадутъ тебѣ фоліантъ, который едва тащишь; одинъ столбецъ по гречески, другой по латыни; читай на какомъ угодно языкѣ; но отчетъ въ прочитанномъ къ такому-то дню дай. И давали. Да развѣ мыслимо было въ тѣ поры не дать? Что же розги? Мы ихъ не знали. Теперешніе питомцы семинарій, пожалуй, скажутъ: да это былъ вѣкъ варварства, пытка, убійственная и для умственныхъ и для физическихъ силъ! Нѣтъ, мы не тупѣли и едва ли я ошибусь, если скажу, что во всѣ шесть лѣтъ семинарскаго курса не было ни одного смертнаго случая; а насъ была большая семья. Варварства! Пытки! за то какъ работали мозги! Какъ мы приучились къ усиливому труду! И этимъ запасомъ мы доселѣ живемъ. Кажется, всего труднѣе было для той школы подогрѣть поэтическое чувство; но сколько писалось стиховъ, которые переписывались товарищами и преемственно переходили изъ поколѣнія въ поколѣнія, какъ удовлетворяющія эстетическому чувству. Почти ровно 50 лѣтъ прошло, какъ меня учили стихосложенію и заставляли писать стихи; и я любилъ писать ихъ не по заказу только, а *sua sponte*; и помните, не мало было написано и одъ, и балладъ, и разныхъ акростиховъ и даже (о дерзновенный юноша!) написалъ, прочитавши Димитрія Донскаго, чуть ли не цѣлую трагедію «Михаилъ Тверской». 50 лѣтъ или около того прошло, какъ загорались искры поэтическихъ писаній; но не давно прочитавши прекрасное стихотвореніе преосвящ. Гермогена, я вспомнилъ грезы юности и задалъ себѣ вопросъ: не ужели вотще мы учили поэзію Аполлоса? Не попробовать ли на половинѣ седьмаго десятка? Благо представился случай: пужно было поздравить одного друга съ однимъ событіемъ въ его жизни; и вотъ я сѣлъ и написалъ ему посланіе на цѣлыхъ двухъ листахъ. Читавшіе это посланіе не лукаво говорили, что въ старческой груди тлеются искры вдохновенія и еще не забытъ Аполлосъ. Только на основаніи этого отзыва я рѣшаюсь напечатать послѣднюю страницу изъ моего посланія; да притомъ въ цѣлое доказательство, что старая школа не состояла въ одномъ зазубриваніи, *отсюда и досюда*. Это чистый вздоръ! И такъ если угодно, прочтите отрывокъ изъ моего посланія, за который едва ли можно строго судить старика, подвѣвшаго небравшагося за стихосложеніе.

Когда заря златить вершины горъ,
А доль покрыть прозрачной дымкой;
Стань гдѣ-нибудь ты невидимкой
И обрати отъ дрязговъ жизни взоръ
На переливы нивы золотистой,
Иль на потокъ съ струею серебристой:
Тогда ты отдохнешь своей душой;
Тогда забудешь жизни тревоженіе;
Тогда прольется въ сердце упоеніе
Предъ той небесной дивной красотой,
Что въ изумрудъ луга одѣла,

Что чудной тканію цвѣтовъ велѣла
Облечься доламъ, скатамъ и холмамъ;
Отъ ней и воды зеркаломъ разлились,
И въ нихъ съ очарованьемъ отразились
И облака, къ невѣдомымъ странамъ
Плывущія какъ пухъ лебязій чистый,
И зелень осоки, и дубъ вѣтвистый,
И та угрюмо-мрачная скала,
Что выеится надъ водною равниной,
И гдѣ, подъ острою ея вершиной,
Орлица гордая гнѣздо свила....
Вотъ разлились потоки свѣта;
Предстало все въ чарующей красѣ:
И та лазурь, что сводъ небесъ одѣла,
И птичка та, что пѣснь свою запѣла,
И зелень на излучистой косѣ.
Вотъ въ яхонтахъ иль пыли золотистой
Надъ луговиною цвѣтистой
Кружатся и порхаютъ мотыльки,
Играя въ передивахъ свѣта....
А стрекоза иль богомолка эта!
А эти муравьи или жучки!...
Чу! дроздъ запѣлъ! вотъ иволги летятъ,
А здѣсь, на вѣткѣхъ среди листы зеленой,
Воркуя о любви, о жизни вольной,
Двѣ нѣжно-кроткихъ горлицы сидятъ.
По всюду жизнь кипучая разлита;
Вездѣ слѣды премудрости открыты;
Все можетъ сладость въ душу проливать;
И тамъ, и здѣсь, подъ тѣмъ кустомъ тѣнистымъ,
Среди цвѣтовъ, на муравѣ душистой, —
Вездѣ ты можешь сердцемъ отдыхать.

Ив. Палимпсестовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

14-го числа сентября сего 1883 года въ 7 часовъ утра скончался отъ паралича ключарь Каѳедрального Христа Спасителя собора протоіерей Григорій Кузмичъ Булгаревичъ, 60-ти лѣтъ отъ рожденія. Покойный былъ родомъ изъ Могилевской губерніи и воспитывался въ Бѣвской духовной Академіи. По окончаніи курса ученія въ 1849 году, онъ былъ опредѣленъ на должность учителя въ Уманское духовное училище Бѣвской епархіи въ февралѣ 1850 года. Въ январѣ 1851 года Григорій Кузмичъ былъ переведенъ въ кіево-подольское духовное училище на должность инспектора. Въ декабрѣ 1853 года опредѣленъ на должность профессора Воронежской духовной семинаріи по классу гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ Воронежской семинаріи онъ служилъ около четырехъ лѣтъ и потомъ въ ноябрѣ 1857 года былъ перемѣщенъ на должность смотрителя Павловскаго духовнаго училища Воронежской же епархіи. Эту послѣднюю должность Григорій Кузмичъ занималъ болѣе двадцати лѣтъ именно по 10-е мая 1878 года. По увольненіи отъ должности смотрителя училища онъ былъ назначенъ законоучителемъ трехъ учебныхъ заведеній г. Воронежа, классической мужской прогимназіи, женской гимназіи и технического желѣзнодорожнаго училища и посвященъ во священника съ причисленіемъ къ домовою церкви Воронежской семинаріи.

4 октября, 1883 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1883 года о. Григорій былъ перемѣщенъ на священническое мѣсто при Спасской церкви г. Воронежа. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года былъ принятъ въ Московское епархіальное вѣдомство съ зачисленіемъ въ составъ причта собора Христа Спасителя; съ 1-го же августа по день кончины проходилъ должность ключара собора.

Покойный о. Григорій отличался примѣрнымъ трудолюбіемъ, точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, благородствомъ характера, и глубокою религіозностью и потому на всѣхъ поприщахъ службы пользовался общимъ уваженіемъ и любовью.

Въ семействѣ покойнаго остались жена и шестеро дѣтей.

Отпѣванье было совершено 16-го числа сентября въ церкви Ілии Обыденнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Іоанникіемъ въ сослуженіи преосвященнаго Масаила епископа Можайскаго при участіи многочисленнаго духовенства.

При гробѣ покойнаго произнесены были двѣ рѣчи—протоіереемъ собора Христа Спасителя Димитріемъ Пѣвницкимъ и священникомъ Архангельскаго собора Христофоромъ Максимовымъ:

«Тяжело присутствовать при зрѣлищѣ смерти. Но смерть человека къ намъ близкаго, смерть неожиданная, смерть кормильца семьи, для которой онъ былъ единственною надеждою и подпорою, смерть труженика, всю жизнь не знавшаго покоя и при всемъ томъ оставившаго родное семейство безъ средствъ къ существованію—производитъ потрясающее дѣйствіе.

Почившій собратъ нашъ, гробу котораго предстоимъ мы, въ теченіе всей своей жизни несъ тяжелые, непрерывные труды. Дѣятельность его продолжалась слишкомъ тридцать лѣтъ и посвящена была воспитанію юношества. Дѣятельность эта скромная и для общества не видная, но требуетъ постоянного напряженія силъ. О. Григорій, воспитанный въ уваженіи къ долгу и любившій исполнять возложенныя на него обязанности съ строгою точностію, не щадилъ своихъ силъ и здоровья для ввѣряемаго ему дѣла.

Получивъ высшее духовное образованіе въ Кіевѣ, онъ начинаетъ учебно-воспитательную службу въ училищахъ кievской же епархіи. Потомъ скоро переходитъ на службу въ Воронежскую епархію и здѣсь трудится сначала въ званіи наставника семинаріи, потомъ въ должности начальника одного изъ духовныхъ училищъ. Ввѣреннымъ ему училищемъ покойный управлялъ почти четверть столѣтія. И сколько труда употреблено имъ на этой тяжелой службѣ! Занятія и поведеніе воспитанниковъ, содержаніе ихъ, дѣятельность наставниковъ—все это было предметомъ неусыпнаго, самаго зоркаго наблюденія съ его стороны. Службѣ посвящено было все время Григорія Кузмича. Не только день, но и далеко за полночь онъ просиживалъ за дѣломъ. Служебное наше положеніе въ Воронежѣ давало намъ возможность знать труды смотрителя Павловскаго духовнаго училища, видѣть и плоды его дѣятельности. Ученики этого училища, поступаая въ семинарію, всегда оказывались лучшими сравнительно съ учениками другихъ училищъ епархіи. Впрочемъ труды и дѣятельность Григорія Кузмича знала и цѣнила вся Воронежская епархія, въ которой имя его произносится съ уваженіемъ. Какъ же вознаграждаема была эта усердная и плодотворная служба покойнаго? До послѣднихъ лѣтъ служенія его въ должности смотрителя училища размѣры этого вознагражденія были такъ скудны, что въ настоящее время кажется даже

невѣроятнымъ *). Съ высшимъ образованіемъ, съ высшею ученою степенью Гр. Кузмичъ давно могъ бы занять болѣе обеспеченное положеніе. Но онъ не обнаруживалъ подобныхъ стремленій.—Покойный принадлежалъ къ типу людей стараго времени, нынѣ исчезающему. Въ то время молодые люди стремились въ высшія учебныя заведенія, побуждаемые первѣе всего любовью къ знанію, а не рассчитали на выгодную карьеру. Не такъ поступаютъ нынѣшніе молодые люди. Еще съ раннихъ лѣтъ они намѣчаютъ для своихъ научныхъ занятій специальность, которая представляетъ наибольшія выгоды. Григорій Кузмичъ вступилъ во святѣище высшихъ званій съ настроеніемъ идеальнымъ; съ этимъ настроеніемъ онъ остался и на всю жизнь. Съ скромными потребностями, довольствуясь малымъ, на должности смотрителя училища, скудно обеспеченный, покойный трудился, какъ мы сказали, болѣе двадцати лѣтъ, трудился, свято исполняя свой долгъ, безкорыстно, до самоотверженія. Только впослѣдствіи нужды увеличившагося семейства въ связи съ осложненіями въ управленіи заведеніемъ и мелочными занятіями по хозяйству училища выпудили его оставить эту должность.

И вотъ покойный Григорій Кузмичъ является преподавателемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Воронежа и принимаетъ священный санъ на 56-мъ году жизни. Епархіальною властію еще прежде не разъ онъ призывается былъ на служеніе церкви въ этомъ санѣ, но онъ отклонялъ эти предложенія. Высота священства устрасала его.—Въ званіи священника отца Григорія мы видѣли усерднымъ, благоговѣйнымъ совершителемъ службы Божіей. Глубоко вѣрующая душа его, укрѣпленная въ благочестіи христіанскою наукою въ высшемъ духовномъ училищѣ и впечатлѣніями святыхъ Кіева, обрѣтала въ Богослуженіи пищу, утѣшеніе и подкрѣпленіе.

Преподавая Законъ Божій одновременно въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга, о. Григорій опять обремененъ былъ тяжелыми трудами. Цѣлый день онъ проводилъ въ урокахъ, пешкомъ путешествуя изъ одного училища въ другое. И эти труды, непосильные для лѣтъ о. Григорія, не могли обеспечить безбѣднаго существованія его съ семействомъ. Переселившись въ Москву, покойный надѣялся найти облегченіе въ трудахъ и успокоить свою старость, но нашелъ здѣсь покой вѣчный.

Неисповѣдимы пути Божіи! Думали ли мы, что пріснопамятный братъ такъ скоро будетъ восхищенъ отъ насъ смертію? *Вчерашній бо день бесѣдовалъ съ нами.*—Ни слезы супруги и дѣтей, ни усилія врачей—ничто не могло отвратить роковаго удара. Но не дерзнемъ прекословить волѣ Божіей. Въ рукахъ Его и смерть и животъ нашъ. Да упокоитъ Онъ душу раба своего во святыхъ обителяхъ своихъ! Да приметъ во благоволеніе вѣру и благочестіе почившаго, его самоотверженные труды ко благу церкви, его любовь, чуждую зависти, недоброжелательства и коварства.

Что скажемъ вамъ въ утѣшеніе, удрученныя горемъ супруга и дѣти усопшаго? *Искахомъ словесе и не обрѣтохомъ.* Безмѣрна печаль ваша; невозвратима потеря. Вы здѣсь одни, въ городѣ, для васъ чуждомъ, безъ покровительства родныхъ, и близкихъ. Возложите все упованіе ваше на Господа, который по слову Премудраго, любитъ сира и вдовицу.

*) До преобразованія духовно-учебныхъ заведеній смотрители училищъ въ южныхъ епархіяхъ получали жалованья тысячу рублей ассигнаціями—на серебро 287 р.

Милосердый Боже! Пробави милость твою вѣдущимъ Тя. Буди помощникъ и заступникъ осиротѣвшаго семейства. Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный помилуй насъ.»

Прот. Д. Пьяницкій.

Марь душѣ твоей!

«Какъ тѣнь, какъ облакъ, прошли дни и часы твои, почившій служитель Божій! Ткань кончена, челнокъ достигъ конца основы! Елей въ свѣтильникѣ изсякъ, странникъ кончилъ свой путь! Въ день, когда не чаялъ, пришелъ и попалъ на тебя тать, въ часъ, когда не думалъ, подкрался и приблизился похититель и нудить тебя итти отсюда! Господь, изведшій тебя изъ чрева матери твоей, давшій тебѣ продолженіе жизни и пресѣкшій ее и прежде тебя Самъ прошедшій сѣнь смертную, да благословитъ путь твой и да будетъ съ тобою, дабы шествуя посреди сѣни смертной, ты не убоялся зла (Псал. 22). Яви, Господи Иисусе Хресте Боже Нашъ, на почившемъ сослужителѣ нашемъ обычныя Тебѣ щедроты, да увѣдана будетъ благодать Твоя. Кого судитъ Богъ, тотъ пріобрѣтаетъ щедроты на судъ. Если, Господи, не окажешь милости, никто не увидитъ царства. Если будешь судить строго, то какъ вѣчала правда Твоя, не оправдится ни одинъ изъ тысячи, ни двое изъ тьмы (Псаломъ 13, 3). Напутствуемъ тебя, сослужитель нашъ, молитвою, псалмами, приношеніями безкровно жертвы. И послѣ будемъ совершать память твою, дабы оказать помощь тебѣ. Сыны Маттафіяны, держа только образы истины, жертвами, какъ написано, загладили грѣхи осквернившихся языческими приношеніями и падшихъ въ сраженіи (2. Макк. 12. 40. 46). Не тѣмъ ли болѣе священники Сына Божія святыми жертвами и молитвами устъ своихъ очищаютъ грѣхи умершихъ! Отходя отъ насъ, ты оставилъ намъ на память дѣла твои, дабы мы поминали тебя. Четверть вѣка будучи начальникомъ учебнаго заведенія, ты училъ юныхъ воспитанниковъ страху Божію и во многихъ юныхъ сердцахъ ты посадилъ преданность Церкви, любовь къ духовному званію и страхъ Божій. Я слышалъ, съ какою теплымъ чувствомъ воспитанники твои говорили, какъ прекрасно излагалъ и объяснялъ ты истины Св. Вѣры и какъ иногда слезами сопровождалъ свои объясненія. Ты словомъ своимъ стяжалъ великое сокровище въ сердцахъ многочисленныхъ воспитанниковъ твоихъ. Многие изъ нихъ служатъ передъ престоломъ Божиимъ и, услышавъ о кончинѣ твоей, — вознесутъ горячія молитвы объ упокоеніи души твоей. Сослуживцы твои и мѣстный архимандритъ того времени свидѣтельствовали о твоей правдивости и оказывали знаки большаго уваженія къ тебѣ. Принявъ санъ священства въ лѣтахъ уже довольно преклонныхъ, въ краткое время служенія въ приходѣ ты имѣлъ ревность подвигнуть къ поканію грѣшниковъ, которые до старости не открывали и тебѣ въ первый разъ открыли нѣкоторые тяжелые грѣхи. Господь далъ тебѣ небесную радость видѣть поканіе слухъ людей и возратить семейству заблудшаго отца и нѣкоторыхъ юныхъ отвратить отъ погубительнаго пути, идти по которому они уже перестали было почитать грѣхомъ и погубелью. Да возне-

суть они горячія молитвы объ упокоеніи души твоей и до смерти своей поминаютъ имя твое. Учительское и пастырское слово твое производило дѣйствіе на сердце и на умъ твоихъ многочисленныхъ воспитанниковъ и прихожанъ оттого, что самъ ты обильно питался словомъ Божиимъ. Время, свободное отъ должностныхъ занятій, ты обычно употреблялъ на чтеніе Св. Писанія и духовныхъ книгъ. Ты пріобрѣлъ такое знаніе Слова Божія, какое имѣютъ не многіе изъ лицъ, занимающихся духовными науками. Внезапная и страшная болѣзнь, быстро пресѣкая жизнь твою, поразила тебя, по признакамъ, въ то время, когда въ уединеніи отъ своего семейства ты читалъ духовную книгу. Такимъ образомъ опредѣленіе Божіе о прекращеніи жизни пришло къ тебѣ, когда умъ твой бдѣлъ въ размысленіи о предметахъ духовныхъ. Молимся Господу Судии и Владыкѣ жизни и смерти, чтобы Онъ сказала тебѣ: *раба благий и вѣрный вниди въ радость Господина твоего.* Марь душѣ твоей, почившій служитель Божій!»

Свящ. Христофоръ Максимовъ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія сямъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 16 октября, въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда со старообрядцами въ Семинарской церкви сего дня въ Воскресенье 9 Октября, въ 3 часа дня. Московскій соборъ занимался исправленіемъ обрядовъ и совершенно не касался догматовъ вѣры. Могъ ли соборъ сей, не касаясь совершенно догматовъ вѣры, погрѣшить противъ вѣры — православія, и старообрядцы по причинѣ клятвы его на ослушниковъ могутъ ли отдѣляться отъ Греко Россійской церкви.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПОГОРѢВШЕМУ.

Отъ настоятеля П—ской церкви и прихожанъ принесена лепта собранная послѣ поученія въ праздничный день, погорѣвшему дьячку Звенигородскаго уѣзда, Троицкой села Троицкаго, церкви Василю Ильинскому (см. № 34; стр. 373): *восемь* рублей. Ему же 5 рублей, отъ неизвѣстнаго изъ Подольска.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

„СТОГЛАВЫЙ СОБОРЪ“.

1551 года.

Опытъ изложенія его внутренней исторіи Н. Лебедева.

Складъ книги въ квартирѣ діакона Сумеоностолпнической, за Язуою, церква Вудрявцева.

Цена книги 50 коп.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Типографія Л. Ф. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій

пер., д. Снегиревой. Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.